

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

УДК: 316.6+23/28

На правах рукописи

ГУСЕВА ЕВГЕНИЯ СЕРЕЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ
ФАНАТИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ**

Специальность

19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 –
Социальная психология (психологические науки) (19.00.05.04
– Социальная психология личности)

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре психологии ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:	Чернов Александр Юрьевич – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, психологии и коммуникативных дисциплин ФГАОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры»
Официальные оппоненты:	Гаджимурадова Зугра Магомедовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р.Гамзатова»; Шарипова Мадина Ёдгоровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Таджикского национального университета
Оппонирующая организация:	Российско - Таджикский (Славянский) университет

Защита состоится 28 февраля 2026 года в 10:00 на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-066 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, Студенческий городок, факультет философии). С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17) и на официальном сайте Таджикского национального университета (www.tnu.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Сафарова З. Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение феномена Я-концепции является одной из фундаментальных проблем в социальной психологии.

Я-концепция изучается в социальной психологии с разных сторон и в комплексе с другими психологическими и социально-психологическими феноменами (А.Г. Абдуллин, Р.Бернс, Г.М. Галуцкий, С.Т. Джанерьян, Н.А. Ефремова, И.С. Кон, А.В. Косов, Е.И. Кустова, Дж. Мид, О.Н. Молчанова, А.М. Рикель, Т.А. Рощенко, Л.В. Рыкман, Е.Т. Соколова, А.Г. Спиркин, В.В. Столин, О.Д. Халтагарова, И.И. Чеснокова и др.).

Важным направлением исследований является выявление специфических свойств Я-концепции как компонента религиозного сознания и самосознания (К.М. Антонов, А.Г. Асмолов, И.С. Буланова, Н.С. Китча, Р. Лифтон, И.С. Маслов, Л. Рэмбо, А.А. Романова, И.Э. Соколовская, О.М. Сорокина, Э. Хоффер, М.И. Ясин).

При этом, остаются не раскрытыми социально-психологические особенности Я-концепции в их взаимосвязи с феноменом религиозного фанатизма. Религиозный фанатизм как социальный и социально-психологический феномен неоднократно подвергался анализу в отечественной и зарубежной научной литературе. Рассматривая фанатизм как искаженную форму религиозности, различные авторы, как правило, уделяют внимание только какому-то одному из его компонентов: когнитивному, эмоциональному, либо поведенческому (С. Артерберн; И.А. Беляев; Н.А. Бердяев; О.А. Войновская; В.В. Ким; Р.К. Омельчук; Дж. Рудин; Д.М. Угринович).

Вместе с тем, данные о содержательных, структурных и функциональных особенностях Я-концепции, в зависимости от уровня религиозного фанатизма и особенностей его проявления в поведении человека, отсутствуют. Без установления специфики отношений Я-концепции личности и религиозного фанатизма

научные знания об этих важных с точки зрения социальной психологии феноменах остаются не полными.

В практическом аспекте актуальность работы связана с возможными негативными последствиями проявлений фанатической религиозной Я-концепции, такими как: религиозный фанатизм и экстремизм, межконфессиональные и межэтнические конфликты, а также, с нехваткой адекватных средств социально-психологической профилактики данных явлений в обществе. Религиозный фанатизм на сегодняшний день «стал идеальным оружием правящих элит в борьбе за предотвращение социальных и национально-освободительных революций, за сохранение современного мирового порядка. Он превратился в средство политической борьбы, контролируется, финансируется и управляет политическими элитами» (М. Я. Яхъяев). Вследствие этого, сегодня, в век глобализации и религиозной конкуренции в различных регионах мира отмечается всплеск религиозного фанатизма, тесно связанного с такими опасными для общества явлениями как терроризм и экстремизм. Фанатично настроенные группы не только используются, но и умело создаются всевозможными политическими силами для решения своих определенных задач, часто не соответствующих сверхценным идеям рядового члена-фанатика.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется тем, что оно направлено на решение важной научной проблемы, до сих пор не получившей в социальной психологии достаточного решения. Ее суть в том, что без ответа остаются вопросы, связанные с социально - психологическим содержанием Я-концепции религиозного фанатика, гендерной спецификой этого содержания, его взаимосвязей с когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферами личности. Не разрешенным остается вопрос социально-психологической диагностики и профилактики религиозного фанатизма. Актуальность работе придает распространенность в современном мире религиозных конфликтов и войн, опасность террористических угроз, связанных с действиями

религиозных фанатиков. Со слов специалиста в области исследования терроризма – Д.В. Ольшанского, большинство террористов – религиозные фанатики, а экстремизм тесно связан с феноменами фанатизма и терроризма. При этом, по официальным данным главного управления правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации в январе-ноябре 2022 года зарегистрировано 2109 преступлений террористического характера и 1407 преступлений экстремистской направленности.

Такие авторы как З. Бешукова, Л. Н. Додхудоева, К. А. Кудратов, Н. Д. Махмадизода, А. Муминов, К.Х. Рахимов и др. подчеркивают актуальность проблемы национальной безопасности в Республике Таджикистан, связанный с угрозой терроризма, религиозного фанатизма и экстремизма.

Н.Д. Махмадизода называет террористический экстремизм важнейшей проблемой не только государства, но и гражданского общества в целом. Н. Д. Махмадизода и А. Муминов связывают распространение религиозного фанатизма и экстремизма с явлением глобализации, происходящей в современном мире. Именно глобализация способствует привнесению инородных элементов в национальные культуры, стимулирует развитие рыночной конкуренции и либерального мышления, для которого все разрешено, а свобода понимается как вседозволенность.

Актуальность исследования представителей именно православной конфессии заключается в том, что Православное Христианство на сегодняшний день является не только распространенной и официально разрешенной религией на территории России, оно поддерживается активной пропагандой, изучается в школьных учебных заведениях, имеет свои телеканалы и СМИ. Согласно результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2019 год, больше половины граждан нашей страны (63 %) идентифицируют себя в качестве приверженцев православного христианства. При этом, по данным информационно-аналитического центра «Сова» в нашей стране осуществляют свою

деятельность такие православные радикальные группировки как «Божья воля» (нападали на учреждения культуры в Москве в 2013 году), «Сорок Сороков» (существует с 2013 года, члены организации избивают противников строительства храмов), «Народный Собор» и др.

Степень научной разработанности проблемы исследования:

На сегодняшний день проблема Я-концепции фанатической религиозной личности разработана крайне слабо. Так, Д.С. Крюков отмечает, что специализированных исследований, посвященных особенностям строения и динамическим аспектам Я-концепции религиозного индивида, нет. В качестве примера близких по тематике работ можно сослаться на диссертацию И.С. Булановой, в которой рассматриваются вопросы религиозного обращения. В своем исследовании И.С. Буланова установила, что изменение самосознания по аскетическому типу является предпосылкой деструктивных форм религиозности, куда можно отнести и религиозный фанатизм. Однако и этот автор обходит стороной проблематику Я-концепции. Ее отчасти затрагивают другие авторы. Так, К.М. Антонов отмечает, что все сферы жизни личности после религиозного обращения приобретают религиозный смысл. А.Г. Асмолов пишет о «группомыслии» религиозных фанатиков. А. Ассор говорит о позитивной идентификации личности как об условии гармоничной религиозности. С. Батсон описывает факторы формирования догматических убеждений верующего о себе и о мире. Н.С. Китча, Р. Лифтон, Л. Рембо, М.И. Ясин исследуют внутренний конфликт религиозной личности. П. Концен отмечает диффузную идентичность фанатика, а также его недоверие к миру, чувство стыда и переживание Эдипова комплекса. И.С. Маслов говорит о неверной интерпретации религиозных норм фанатиком. А. Муминов пишет о мифологических элементах сознания религиозного фанатика и экстремиста, о инфернализации фанатиком действительности, его пренебрежительном отношении к смерти и обесцениванию собственной жизни. И.Э. Соколовская

отмечает дискретность самовосприятия верующих РПЦ. О.М. Сорокина исследует особенности самосознания детей из верующих семей. Э. Хоффер пишет о феномене отчуждения личности от самой себя у религиозных фанатиков.

Некоторые авторы касаются данного вопроса лишь косвенно, описывая отдельные психологические феномены, которые можно отнести, в том числе, и к проявлениям Я-концепции фанатической религиозной личности. Например, феномен религиозного самосознания в структуре общего самосознания личности (З.М. Гаджимурадова); взаимосвязь религиозного самосознания с социально-политическим самосознанием (С. Батсон); феномен коллективного самосознания в религиозной группе (Г.М. Галущкий); сходство и различие структуры веры у представителей разных конфессий (Н. Хон); особенности отношений между членами внутри религиозного культа (Л. Виторино) и др.

В психологической науке феномен религиозного фанатизма на сегодняшний день не имеет четкого и универсального определения. Зачастую его описание сводится к особенностям какого-то одного аспекта психики фанатика: когнитивного, эмоционального или поведенческого (В.В. Ким; Р. Тьетьен).

При этом отмечается, что в различных социальных измерениях фанатизм личности проявляется неоднородно (У. Сусило), что усложняет его исследование и описание. А также, что само применение термина «религиозный фанатизм» обусловлено не наличием реального соответствующего ему феномена, а политическими и идеологическими социальными условиями (Ю.М. Власова).

Вместе с тем, наличие теоретических описаний религиозного фанатизма в качестве относительно устойчивой характеристики личности (И.А. Беляев, О.А. Войновская, Э.Г. Исаева, П. Концен, К. Маримаа, Г. Олпорт, Г.В. Старшенбаум, М.Я. Яхьяев и др.) позволяет использовать понятие «фанатическая религиозная личность», которым определяется личность, обладающая такими социально-психологическими характеристиками как: фиксация на

религиозной идеи, четкое разделение социального окружения на сторонников и противников этой идеи, проявляющееся в стремлении переделать мир с применением насильственных методов воздействия, направленных либо на других членов общества, либо на самого себя.

Однако, феномен религиозного фанатизма в психологической науке до сих пор существует лишь в теоретическом измерении и не операционализирован. По этой причине Я-концепция фанатической религиозной личности до сих пор эмпирически остается не изученной.

На основе анализа научной литературы выявлены противоречия:

- между необходимостью изучения особенностей содержания Я-концепции религиозного фанатика и недостаточностью эмпирических научных исследований, посвященных данному вопросу;

- между необходимостью изучения зависимости социального поведения религиозного фанатика, его мышления и эмоциональной сферы от содержательных особенностей его Я-концепции и отсутствием эмпирических научных исследований, посвященных данному вопросу;

- между запросами на эффективную социально-психологическую профилактику религиозного фанатизма среди населения и недостаточной разработанностью программы такой профилактики.

Необходимость разрешения обозначенных противоречий обуславливает постановку **проблемы настоящего исследования**: каковы особенности социально-психологического содержания Я-концепции фанатической религиозной личности, какова их взаимосвязь с когнитивными, аффективными и поведенческими аспектами религиозного фанатизма и как можно использовать эти особенности при разработке программы социально-психологической профилактики религиозного фанатизма среди населения.

Связь работы с программами (проектами) и научными темами.

Диссертационная работа выполнена в рамках научно-исследовательских работ кафедры психологии Волгоградского государственного университета, а также кафедры социальной психологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева 2020-2025 гг., направленных на изучение Я-концепции и самосознание личности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель работы: выявить особенности социально-психологического содержания Я-концепции фанатической религиозной личности и особенности взаимосвязи этого содержания с фанатическим религиозным мировоззрением, эмоциями и поведением.

Задачи исследования.

1. Теоретические задачи:

1. Провести теоретический анализ научной литературы по поставленной проблеме.
2. Сформулировать определение Я-концепции фанатической религиозной личности.
3. Разработать теоретическую модель содержания Я-концепции фанатической религиозной личности.

2. Методические задачи:

1. Опираясь на теоретический анализ по поставленной проблеме, определить зависимую и независимую переменные.
2. Операционализировать переменные и подобрать диагностический инструментарий.
3. Разработать методику диагностики уровня религиозного фанатизма.
4. Сформировать выборку и произвести кластеризацию выборки по уровню выраженности религиозного фанатизма.

3. Эмпирические задачи:

1. Провести сравнение содержательных элементов Я-концепции у респондентов с разным уровнем религиозного фанатизма.
2. Определить содержательные особенности Я-концепции у лиц с высоким уровнем фанатизма.
3. Проверить взаимосвязи содержательных элементов Я-концепции респондентов со структурными компонентами религиозного фанатизма.
4. Выявить особенности взаимосвязей содержательных элементов Я-концепции со структурными компонентами религиозного фанатизма, характерные для респондентов с высоким уровнем фанатизма.
5. Сравнить содержательные особенности Я-концепции у мужчин и женщин с высоким уровнем религиозного фанатизма.

4. Прикладная задача:

Разработать рекомендации по осуществлению основ социально-психологической профилактики религиозного фанатизма.

Объект исследования: Я-концепция фанатической религиозной личности.

Предмет исследования: содержание описательного и эмоционально-оценочного компонентов Я-концепции фанатической религиозной личности и взаимосвязь этого содержания с фанатическим религиозным мировоззрением, эмоциями и поведением.

Общая гипотеза: Я-концепция фанатической религиозной личности имеет содержательные особенности, отличающие ее как Я-концепцию, свойственную представителям социальной группы религиозных фанатиков, от Я-концепции нефанатичных верующих.

Были определены также **частные гипотезы**:

1. Я-концепция фанатической религиозной личности характеризуется специфическим содержанием своего описательного компонента, отличающим ее от Я-концепции нефанатичных верующих.

2. Я-концепция фанатической религиозной личности характеризуется специфическим содержанием своего эмоционально-оценочного компонента, отличающим ее от Я-концепции нефанатичных верующих.

3. Я-концепцию фанатической религиозной личности характеризуют специфические взаимосвязи ее содержательных элементов с компонентами религиозного фанатизма: фанатическим поведением, эмоциями и мировоззренческими представлениями, отличающие ее от Я-концепции нефанатичных верующих.

4. Содержание Я-концепции фанатической религиозной личности имеет гендерные особенности.

Этапы исследования: теоретическое и эмпирическое исследование проводилось в период с 2015 по 2020 гг. и состояло из четырех этапов.

Первый этап (2015-2017) включил в себя теоретический анализ проблемы изучения Я-концепции фанатической религиозной личности, определение детерминант религиозного фанатизма, его качественных характеристик, построению теоретической модели Я-концепции фанатической религиозной личности. Разработан план эмпирического исследования: определены его цели, задачи, объект и предмет. Была сформулирована рабочая гипотеза, операционализированы переменные, выбран диагностический инструментарий.

На втором этапе (2017) разрабатывался опросник диагностики религиозного фанатизма.

На третьем этапе (2018) осуществлялось непосредственно эмпирическое исследование Я-концепции фанатической религиозной личности.

На четвертом этапе (2020) производилась математическая обработка полученных в ходе исследования, данных, состоящая из количественного и качественного анализа. Осуществлялась систематизация и интерпретация полученных результатов, формулировка выводов, разработка рекомендаций по профилактике религиозного фанатизма.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

- теории, рассматривающие религиозность как социально-психологический феномен (В.Вундт, Р.М. Грановская, А.М. Двойнин, В.И. Носович, Д.М. Угринович, Э. Фромм и др.);
- структурный подход к феномену религиозного фанатизма (М.Я. Яхьяев);
- системный подход к изучению Я-концепции (М.С. Кон, В.Б. Ольшанский);
- теории Я-концепции, выделяющие в ее структуре в качестве основных описательный и эмоционально-оценочный компоненты (Р. Бернс, С.Р. Пантелеев, А.Г. Спиркин);
- теории, рассматривающие Я-концепцию и самосознание личности в контексте взаимодействия с социальной средой (Р. Бернс, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, Д.Г. Мид, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Спиркин, В.В. Столин, Т. Шибутани и др.)

Исследование проводилось с опорой на основные **методологические принципы** психологии: единства теории и практики, детерминизма, развития, системности и объективности. Исследование отвечало принципу методологического объективизма Т. Флурнуа, применяемому при психологических исследованиях религиозных процессов.

В диссертации использован комплекс взаимосвязанных **методов исследования**, адекватных цели, объекту и предмету:

1. Теоретические – теоретический анализ психологической, философской, социологической литературы по проблеме религиозного фанатизма.

2. Эмпирические – психодиагностический метод, математические методы количественной обработки полученных в исследовании данных (W-критерий Шапиро - Уилка, U-критерий Манна - Уитни, коэффициент корреляции гс Спирмена, критерий χ^2 Пирсона, многофакторный дисперсионный и кластерный анализ).

Источники исследования представлены научными теориями и эмпирическими результатами известных психологов и философов.

Эмпирические основы исследования. Эмпирическую базу исследования составили практическое отношение автора диссертации к исследуемому объекту; изучение научно-методической литературы; разработка опросника диагностики религиозного фанатизма; анализ и обобщение полученных результатов исследования.

Эмпирическую базу исследования составили прихожане православных храмов г. Самара: Храма во имя Святой великомученицы Татианы и Храма в честь всех Святых. Всего в исследовании приняли участие 129 человек в возрасте от 17 до 68 лет. Из них: женщин – 75 человек (58 %), мужчин – 54 человека (42 %).

Основные результаты и научная новизна исследования заключается в следующем:

- разработана авторская теоретическая модель Я-концепции фанатической религиозной личности;
- разработан опросник диагностики религиозного фанатизма, в основу которого легло представление о религиозном фанатизме как о структурном социально-психологическом феномене;
- выявлены содержательные особенности описательного, а также эмоционально-оценочного компонента Я-концепции фанатической религиозной личности;
- установлены взаимосвязи содержательных элементов описательного и эмоционально - оценочного компонентов Я-концепции фанатической религиозной личности с фанатическими мировоззренческими представлениями, фанатическими эмоциями, а также фанатическим поведением, как экстравертным, так и интровертным;
- определены гендерные особенности содержания описательной и эмоционально-оценочной составляющей Я-концепции фанатической религиозной личности, а также гендерные

особенности во взаимосвязях содержательных элементов Я-концепции с основными структурными компонентами религиозного фанатизма;

- определены гендерные особенности выраженности структурных компонентов религиозного фанатизма, а также выраженность фанатических мировоззренческих представлений, эмоций и поведения на разных уровнях религиозного фанатизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Я-концепция фанатической религиозной личности (ЯФРЛ)

– это совокупность всех представлений о себе личности, для которой характерно религиозное мировоззрение, обуславливающее специфические социальные и межличностные отношения, характеризующиеся дифференциацией социального окружения на сторонников и противников этого мировоззрения, а также стремление исправить мир согласно религиозной доктрине с опорой на насильтственные методы воздействия, направленные либо на окружающих, либо на самого себя.

2. Специфику социально-психологического содержания Я-концепции верующего определяет уровень его религиозного фанатизма: низкий, средний и высокий. Каждому из трех уровней религиозного фанатизма соответствует свой тип Я-концепции верующего: Я-концепция личности «не склонной к религиозному фанатизму», Я-концепция личности «склонной к религиозному фанатизму» и Я-концепция «фанатической религиозной личности» (ЯФРЛ). Каждый тип Я-концепции характеризуется особенностями социально-психологического содержания представлений личности о себе самой, а также особенностями эмоциональной оценки личностью этих представлений.

3. Содержательной особенностью ЯФРЛ является доминирование представлений верующего о себе самом в сфере религиозных отношений за счет общего сужения спектра представлений о себе самом в других социальных сферах, а также позитивное самоотношение верующего в сочетании с неспособностью принимать объективную информацию о себе.

4. Для ЯФРЛ характерны специфические взаимосвязи представлений о себе верующего, а также эмоциональной оценки верующим этих представлений с фанатическим религиозным мировоззрением, фанатическими эмоциональными переживаниями и фанатическим религиозным поведением:

- прямая взаимосвязь: закрытости с фанатическим мировоззрением и фанатическими эмоциональными переживаниями; самопривязанности с фанатическими эмоциональными переживаниями; саморуководства с фанатическим поведением; учебно-профессионального аспекта Я-концепции с фанатическим поведением;

- обратная взаимосвязь: религиозного аспекта Я-концепции и фанатических эмоциональных переживаний.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что выявлены специфические особенности описательного и эмоционально-оценочного компонента Я-концепции фанатической религиозной личности, которые дают возможность расширить представления о детерминантах и установках социального поведения фанатической религиозной личности, помогают глубже понять религиозный фанатизм как социально-психологический феномен, его генезис и социальные детерминанты. Теоретические выводы, полученные в ходе исследования, можно отнести к области социальной психологии.

Практическая значимость исследования:

Результаты исследования могут найти практическое применение в ходе мероприятий по социально-психологической профилактике религиозного фанатизма и экстремизма среди населения, а также разрешения межконфессиональных конфликтов. Опираясь на полученные в исследовании выводы, были даны рекомендации по психологической работе с фанатической религиозной личностью. Разработанный в ходе исследования опросник может применяться для диагностики религиозного фанатизма в ходе проведения исследований в области социальной психологии, психологии личности, психологии религии и др.

Результаты исследования вошли в учебные программы для таких университетских курсов как социальная психология, психология религии, психология аддиктивного поведения.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась методологической и теоретической обоснованностью работы, исходными методологическими принципами, реализацией комплекса методик исследования адекватных цели и задачам исследования, сопоставлением получаемых данных и их взаимным дополнением, большой выборкой испытуемых, содержательной интерпретацией полученных данных, математической обработкой полученных данных с применением компьютерных программ статистического анализа.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности:

Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки): 4. Социальная психология личности: Я-концепция как результат социального развития личности; социальная и личностная идентичность и жизненное самоопределение; процесс социализации в условиях изменяющегося мира.

Личный вклад автора выражается в разработке теоретических положений и в реализации эмпирической части исследования, в определении этапов, базы и методов эмпирико-психологического анализа, в соблюдении последовательности научно-исследовательских процедур, обобщении и интерпретации полученных данных; в разработке опросника диагностики религиозного фанатизма личности, в разработке рекомендации по профилактике религиозного фанатизма личности.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования:

Теоретические и эмпирические материалы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии

Волгоградского государственного университета, а также на научных конференциях международного и всероссийского уровней: «Культура, Духовность, Общество» (Новосибирск, 2015), «Теория и практика актуальных исследований» (Краснодар, 2016), «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи» (Самара, 2016), «Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе» (Махачкала, 2016), «Безопасность социума: гуманистический аспект коммуникации современности» (Тюмень, 2017), «Психологическая подготовка подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах: XXI век» (Махачкала 2017), «Научная сессия ВолГУ» (Волгоград, 2017, 2018, 2019), «Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму» (Грозный, 2018). Теоретические и эмпирические материалы диссертационного исследования использовались при разработке учебно-методического пособия для образовательных программ «социальная психология» и «психология религии» (Самара, 2020).

Публикации по теме диссертации: Результаты диссертационного исследования отражены в 20 публикациях автора, из которых 7 наименований опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Основной материал диссертации включает 11 рисунков, 47 таблиц, имеет 11 приложений. Библиографический список представлен 248 источниками, в том числе 51 из них на иностранном языке. Объем работы (без приложений) составляет 191 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования; определены цель, объект, предмет, задачи и методы;

сформулированы гипотезы: общая и частные; представлены положения, выносимые на защиту; охарактеризована научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представлены сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования Я-концепции фанатической религиозной личности» проведен теоретический анализ психологических и философских научных концепций, и исследований по проблеме диссертационной работы.

В первом параграфе «Социально-психологические критерии религиозного фанатизма» феномен религиозного фанатизма раскрывается с позиции социально-психологического подхода.

Вопрос социально-психологических критериев религиозного фанатизма затрагивается в работах таких авторов как А.Г. Асмолов, И.А. Беляев, Ю.М. Власова, О.А. Войновская, Е.А. Евстифеева, Г.В. Залевский, В.В. Ким, М.Н. Кузнецова и др.

Как правило, религиозный фанатизм описывается как искаженная (деструктивная) форма религиозности или религиозной веры, связанная с фиксацией на конкретной социальной установке и приводящая к социальной дезадаптации личности. При этом, различные авторы уделяют внимание только какому-то одному из компонентов этой формы религиозности: когнитивному, эмоциональному, либо поведенческому (С. Артерберн, И.А. Беляев, Н.А. Бердяев, В.В. Ким, Дж. Рудин, Д.М. Угринович и др.)

Вместе с тем, наличие теоретических описаний религиозного фанатизма в качестве относительно устойчивой характеристики личности (И.А. Беляев, О.А. Войновская, Э.Г. Исаева, П. Концен, К. Маримаа, Г. Олпорт, Г.В. Старшенбаум, М.Я. Яхьяев и др.) делает возможным использование такого понятия как «фанатическая религиозная личность».

Опираясь на анализ научной литературы, было сформулировано авторское определение религиозного фанатизма, позволяющее рассматривать этот феномен в контексте социальной психологии. Религиозный фанатизм – это относительно устойчивая социально-психологическая характеристика личности, выраженная

в религиозном мировоззрении, четком разделении социального окружения на сторонников и противников этого мировоззрения, а также в стремлении исправить мир с применением насильственных методов воздействия, направленных либо на других членов общества, либо на самого себя.

Во втором параграфе «Теоретический анализ Я-концепции религиозной личности» раскрыты социально-психологические особенности самовосприятия и самоотношения религиозной личности.

В рамках социально-психологического подхода религиозность можно рассматривать как социально-психологическое свойство личности, характеризующееся выстраиванием общественных взаимоотношений, опосредованных отношениями с Богом или высшей силой. В связи с этим, под религиозной личностью в нашей работе мы будем понимать личность, выстраивающую общественные взаимоотношения, опосредованные отношениями с Богом или высшей силой.

Вопрос самосознания религиозной личности, в частности ее Я-концепции, затрагивается в работах К.М. Антонова, И.С. Булановой, О.В. Звягинцевой, Д.С. Крюкова, И.Э. Соколовской, О.М. Сорокиной, К.В. Храмовой, И.Н. Яблокова и др.

Можно сделать вывод, что Я-концепция религиозной личности – это относительно устойчивая, осознанная система всех представлений верующего о самом себе, сопряженная с эмоциональной оценкой этих представлений, важнейшим элементом которой является религиозная идентичность или совокупность представлений верующего о себе самом в контексте его взаимоотношений со сверхъестественными, трансцендентными силами и с религиозным сообществом.

Я-концепция религиозной личности определяется как содержанием разделяемого личностью вероучения, социально-психологическими характеристиками конкретной религиозной группы, типом религиозного обращения, так и индивидуально -

типологическими, социально-демографическими характеристиками самого обращенного, а также типом его религиозности.

Исходя из определения религиозного фанатизма, описанного в первом параграфе, под Я-концепцией фанатической религиозной личности (ЯФРЛ) или фанатической религиозной Я-концепцией в нашей работе мы будем понимать совокупность всех представлений о себе личности, для которой характерно религиозное мировоззрение, обуславливающее специфические социальные и межличностные отношения, характеризующиеся дифференциацией социального окружения на сторонников и противников этого мировоззрения, а также стремление исправить мир согласно религиозной доктрине с опорой на насильственные методы воздействия, направленные либо на окружающих, либо на самого себя.

В третьем параграфе «Теоретическая модель Я-концепции фанатической религиозной личности» на основе имеющихся в науке представлений о самосознании и других психологических особенностях религиозного фанатика делаются предположения об отличии содержания Я-концепции фанатической религиозной личности от содержания Я-концепции верующего, для которого фанатизм не характерен.

Представленные в первой главе результаты теоретического анализа особенностей религиозного самосознания, религиозной Я-концепции, а также разработанная на их основе эвристическая модель содержательного аспекта Я-концепции фанатической религиозной личности позволили перейти ко второму этапу исследования, посвященному эмпирической проверке адекватности предложенной модели.

Вторая глава «Разработка опросника диагностики уровня религиозного фанатизма» включает в себя описание разработки опросника, направленного на диагностику уровня религиозного фанатизма личности, с целью дальнейшего применения данного опросника для измерения фанатизма респондентов в ходе нашего эмпирического исследования.

В первом параграфе «Проблема инструмента измерения уровня религиозного фанатизма» поднимается вопрос нехватки психологического инструментария, способного обеспечить адекватный сбор информации об уровне религиозного фанатизма респондентов. Даётся определение религиозного фанатизма, положенное в основу новой авторской методики.

При составлении вопросов методики мы опирались на критерии религиозного фанатизма, выделенные нами по результатам теоретического анализа научных источников по поставленной проблеме:

Под религиозным фанатизмом мы понимали относительно устойчивую социально - психологическую характеристику личности, выраженную в религиозном мировоззрении, четком разделении социального окружения на сторонников и противников этого мировоззрения, а также в стремлении исправить мир с применением насильственных методов воздействия, направленных либо на других членов общества, либо на самого себя.

По результатам теоретического анализа представлений о религиозном фанатизме мы опирались на следующие критерии фанатического религиозного мировоззрения, фанатических эмоциональных переживаний и фанатического поведения.

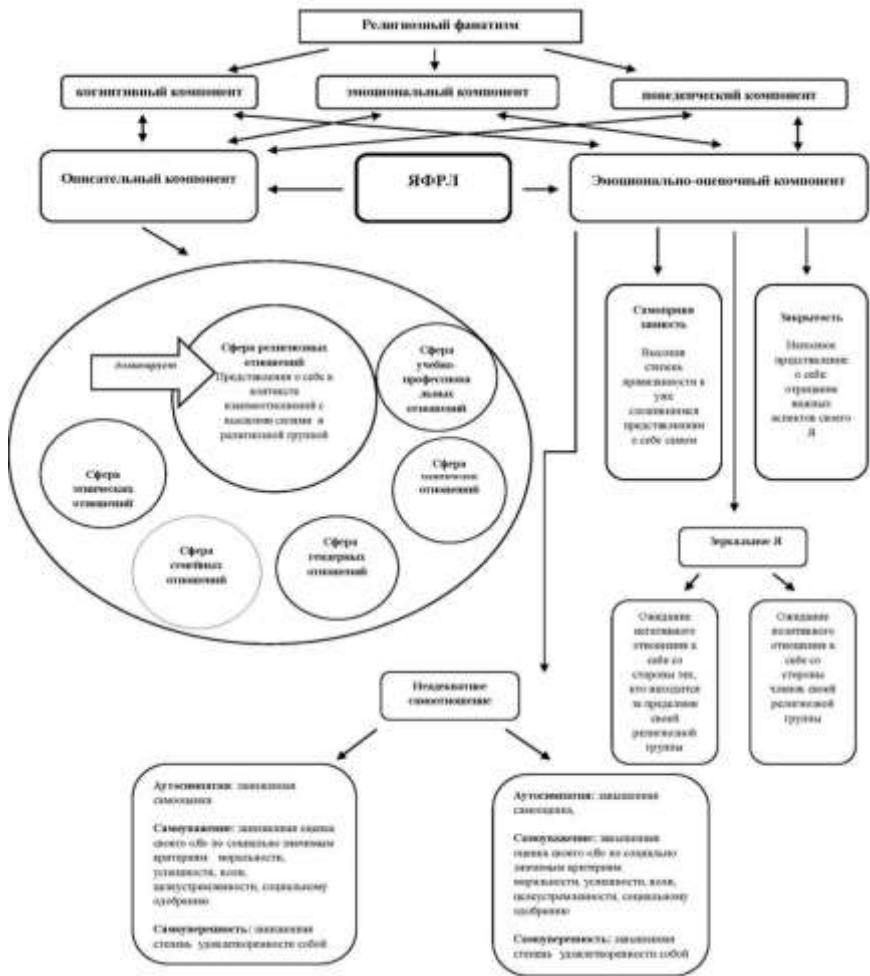

Рисунок 1. Авторская теоретическая модель Я-концепции фанатической религиозной личности (ЯФРЛ)

Источник: составлено автором

Религиозный фанатизм мы рассматривали как относительно устойчивую интегративную характеристику личности, в структуре которой есть когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Критерии фанатического религиозного мировоззрения (когнитивный компонент) являются:

1. Разделение социального окружения на своих и чужих.
2. Вера в то, что в мире господствует негативные, злые силы.
3. Признание необходимости исправлять мир, спасать мир от зла.
4. Представление о том, что любовь Бога не дана человеку изначально – ее следует заслужить.

Критерии фанатических эмоциональных переживаний:

1. Эмоциональные переживания направлены не на конкретных лиц, а на абстрактный образ врага.
2. Положительное отношение к себе самому, прежде всего, связано со своей включенностью в миссионерскую деятельность.
3. Демонстративные эмоциональные переживания, на показ окружающим.
4. Доминирующий объект эмоций не Бог, а люди, нуждающиеся в исправлении.
5. Негативные эмоции превалируют над позитивными.
6. Поляризация чувств: к иноверцам – они негативные, к представителям своего вероисповедания – позитивные.

Критериями фанатического поведения являются:

1. Исполнение религиозных правил под угрозой Божьей кары, наказания.
2. Борьба с иноверцами, а не божественная благодать, как доминирующая цель.
3. Насильственные средства достижения цели, которые могут быть выражены либо в агрессивных действиях против инакомыслящих, либо в форме внутренней агрессии, направленной на самого себя.
4. Поведение имеет в основном религиозную мотивацию.

Второй параграф «Проверка валидности опросника» включает в себя описание проверки содержательной и конструктной валидности опросника с использованием метода экспертных оценок, а также описание проверки внешней валидности при сопоставлении опросника с тестом С. Хубера (2009).

Пункты опросника сгруппировались по трем шкалам:

1. Шкала «фанатическое мировоззрение» (12 вопросов).
2. Шкала «фанатические эмоции» (15 вопросов).
3. Шкала «фанатическое поведение» (15 вопросов).

Третий параграф «Оценка согласованности пунктов и факторной структуры опросника» посвящен оценке согласованности каждого из пунктов, включенных в опросник на фанатизм, рассчитанной с использованием коэффициента α Кронбаха, а также выявлению структуры опросника методом эксплораторного факторного анализа (ЭФА) с использованием метода главных компонент и способом вращения варимакс. Описан конfirmаторный факторный анализ (КФА).

Четвертый параграф «Оценка надежности опросника» содержит описание оценки репестовой надежности опросника при помощи теста двух половин.

Третья глава «Эмпирическое исследование Я-концепции фанатической религиозной личности» включает в себя шесть параграфов.

Первый параграф «Общая характеристика и дизайн исследования» посвящен организационному блоку исследования и включает планирование его этапов, постановку цели и задач, выбор методов и подходов, описание шкал методик, описание выборки и проверку выборки на нормальность распределения.

В исследовании приняли участие 129 человек в возрасте от 17 до 68 лет. Из них: женщин – 75 человек (58 %), мужчин – 54 человека (42 %).

Для исследования содержания описательного компонента в структуре Я-концепции мы использовали тест двадцати высказываний «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т.В. Румянцевой, 2006).

Для исследования эмоционально-оценочного компонента Я-концепции использовалась методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева (1993).

Во втором параграфе «Кластерный анализ показателей религиозного фанатизма» вся выборка была поделена на три кластера. Деление на кластеры осуществлялось с использованием дескриптивного анализа на основе максимальных и минимальных значений фанатизма в выборке, среднего значения и стандартного отклонения.

В первый кластер вошли 22 респондента со среднегрупповым значением фанатизма – 28,73, условно обозначенные нами как верующие «не склонные к религиозному фанатизму». Во второй – 51 респондент со средним по группе показателем – 49,47 – «склонные к религиозному фанатизму». Третий кластер - 56 человек со средним уровнем фанатизма – 69,21, которых, исходя из соотношения данных нашего исследования, мы условно обозначим как «религиозных фанатиков».

В третьем параграфе «Особенности описательного компонента Я-концепции фанатической религиозной личности» представлено исследование выраженности различных содержательных элементов описательного компонента Я-концепции у респондентов с разным уровнем религиозного фанатизма (рис.2).

Установлено, что взаимодействие факторов кластера и пола значимо определяет изменчивость у респондентов выраженности представлений о себе в религиозном аспекте ($F = 5,006$, при $p = 0,008 < 0,01$). Это означает, что у мужчин с увеличением религиозного фанатизма, в отличие от женщин, представления о себе как о верующем возрастают.

Обнаружено значимое влияние пола на выраженность представлений о себе в семейном ($F = 8,635$, при $p = 0,004 < 0,01$) и политическом аспектах ($F = 4,176$, при $p = 0,043 < 0,05$).

Получено значимое влияние уровня религиозного фанатизма на учебно-профессиональный ($F = 5,117$, при $p = 0,007 < 0,01$) и семейный ($F = 3,29$ при $p = 0,041 < 0,05$) аспект Я-концепции, а также близкое к значимому - на представления о себе в сфере религиозных отношений ($F = 2,536$, при $p = 0,08$).

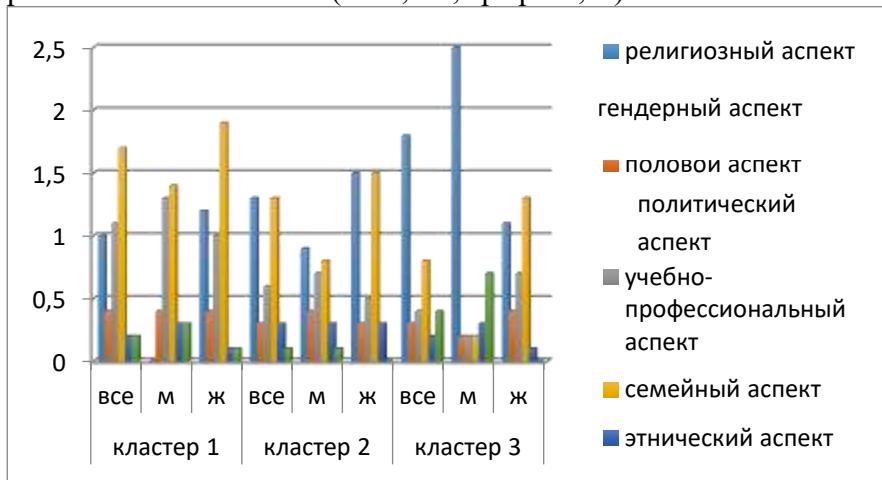

Рисунок 2. Сводный график средних значений выраженности социально-психологических аспектов Я-концепции верующих

Источник: составлено автором

Получены значимые различия в выраженности семейного аспекта Я-концепции у женщин и мужчин в целом ($U = 1242,5$, при $p = 0,0002 < 0,01$). На уровне тенденции политический аспект Я-концепции преобладает у мужчин ($U = 1628,5$, при $p = 0,058$).

Есть значимые различия в выраженности представлений о себе в контексте семейных взаимоотношений в Я-концепции респондентов Кластера 2 и Кластера 3 ($U = 1071,5$, при $p = 0,026 < 0,05$); Кластера 1 и Кластера 3 ($U = 323,5$, при $p = 0,001 < 0,01$); различия на уровне тенденции выявлены между респондентами Кластера 1 и Кластера 2 ($U = 419$, при $p = 0,088$).

Различия в выраженности представлений о себе в контексте учебно-профессиональных взаимоотношений: в Я-концепции респондентов Кластера 1 и Кластера 3 ($U = 410$, при $p = 0,022 < 0,05$); Кластера 1 и Кластера 2 – на уровне тенденции ($U = 406$, при $p = 0,062$).

По другим пунктам, включая представления о себе в религиозном аспекте, значимых различий не обнаружено. Разница в выраженности религиозного аспекта Я-концепции верующих Кластера 1 и Кластера 2: $U = 520,5$ при $p = 0,626 > 0,05$; Кластера 2 и Кластера 3: $U = 1277$ при $p = 0,346 > 0,05$; Кластера 1 и Кластера 3: $U = 506,5$ при $p = 0,224 > 0,05$.

В Кластере 2 обнаружена тенденция к большей выраженности представлений о себе в контексте семейных взаимоотношений у женщин ($U = 207$, при $p = 0,059$).

В Кластере 3 в Я-концепции женщин в большей степени, чем у мужчин представлен семейный аспект ($U = 217,5$, при $p = 0,004 < 0,01$) и учебно-профессиональный аспект ($U = 261$, при $p = 0,032 < 0,05$). Политическая идентичность более выражена у мужчин на уровне тенденции ($U = 275,5$, при $p = 0,057$).

В представлениях о себе в религиозном аспекте гендерные различия у верующих внутри кластеров не обнаружены: Кластер 1: $U = 42,5$, при $p = 0,357 > 0,05$; Кластер 2: $U = 220$, при $p = 0,102 > 0,05$; Кластер 3: $U = 294,5$, при $p = 0,112 > 0,05$.

Значимое различие по индивидуальным характеристикам Я-концепции получено только в выраженности «Деятельного Я» между респондентами Кластера 1 и Кластера 3 ($U = 425$, при $p = 0,034 < 0,05$), что свидетельствует о сниженном восприятии себя самого в контексте какой-либо деятельности, в связи с обладанием теми или иными компетенциями, знаниями или навыками, у лиц с высоким уровнем религиозного фанатизма.

Дополнительно установлено, что в Кластере 3 религиозные представления верующего о себе самом более выражены чем все остальные представления: чем представления в контексте семейных отношений ($U = 1044$, при $p = 0,0023 < 0,01$), учебно-

профессиональные представления ($U = 918$, при $p = 0,0002 < 0,01$), политические ($U = 747,5$, при $p = 0,000002 < 0,01$), гендерные ($U = 821$, при $p = 0,00001 < 0,01$) и этнические ($U = 729$, при $p = 0,000001 < 0,01$). Между остальными содержательными аспектами Я-концепции значимых различий выявлено не было – они расположены на одном иерархическом уровне.

Таким образом, специфическими особенностями ЯФРЛ является доминирование представлений верующего о себе самом в контексте религиозных отношений. Результаты исследования показывают, что это достигается не за счет увеличения области Я-концепции верующего, связанной со сферой религии. Это достигается за счет сужения спектра представлений личности о себе самой, относящихся к сфере семейных и учебно-профессиональных отношений, что для мужчин более характерно, чем для женщин. Помимо этого, для ЯФРЛ характерны менее выраженные представления о себе в контексте какой-либо деятельности, что объясняется слабой значимостью для личности фанатика учебно-профессиональной социальной сферы.

В четвертом параграфе «Особенности эмоционально-оценочного компонента Я-концепции фанатической религиозной личности» представлены результаты исследования выраженности различных содержательных элементов эмоционально-оценочного компонента в Я-концепции верующих с разным уровнем фанатизма (рис.3, рис.4).

Установлено, что уровень фанатизма оказывает значимое влияние на уровень аутосимпатии ($F = 5, 131$, при $p = 0,007 < 0,01$) и самоуважения ($F = 9$, при $p = 0,000 < 0,01$). Взаимодействие факторов кластера и пола оказывают значимое влияние на уровень самоуважения ($F = 5, 228$, при $p = 0,007 < 0,01$) и внутренней неустроенности ($F = 9, 643$, при $p = 0,000 < 0,01$), а также близкое к значимому влиянию на уровень аутосимпатии ($F = 2,553$, при $p = 0,082$).

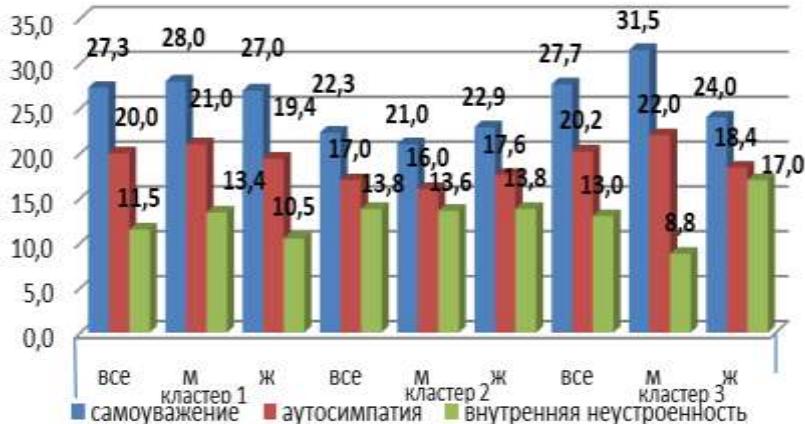

Рисунок 3. Сводный график средних значений самоуважения, аутосимпатии, внутренней неустроенности в выборке

Источник: составлено автором

Обнаружены значимые различия между верующими Кластера 1 и Кластера 2 в показателях самоуважения ($U = 364$, при $p = 0,0179 < 0,05$) и аутосимпатии ($U = 395,5$, при $p = 0,0466 < 0,05$), а также близкое к значимому различие в показателях внутренней неустроенности ($U = 408$, при $p = 0,0659$). Есть значимые различия между верующими Кластера 2 и Кластера 3 в показателях самоуважения ($U = 934$, при $p = 0,0021 < 0,01$) и аутосимпатии ($U = 984$, при $p = 0,0056 < 0,01$). Между респондентами Кластера 1 и Кластера 3 значимых различий нет: самоуважение ($U = 611$, при $p = 0,96 > 0,05$), аутосимпатия ($U = 599$, при $p = 0,85 > 0,05$), внутренняя неустроенность ($U = 536$, при $p = 0,37 > 0,05$).

Выявлены гендерные различия по всей выборки в самоуважении ($U = 1433$, при $p = 0,0047 < 0,01$) и внутренней неустроенности ($U = 1471$, при $p = 0,0082 < 0,01$). Гендерные различия внутри кластеров обнаружены только по Кластеру 3: самоуважение ($U = 174,5$ при $p = 0,000397 < 0,01$), аутосимпатия ($U = 244,5$, при $p = 0,0159 < 0,05$), внутренняя неустроенность ($U = 134$, при $p = 0,000024 < 0,01$).

Получено значимое влияние уровня религиозного фанатизма ($F = 10,909$, при $p = 0,000 < 0,01$), а также взаимодействия факторов «кластер» и «пол» ($F = 4,799$, при $p = 0,010 < 0,05$) на уровень закрытости. Значимое влияние пола ($F = 5,099$, при $p = 0,026 < 0,05$), кластера ($F = 4,558$, при $p = 0,012 < 0,05$), а также взаимодействия факторов «кластер» и «пол» ($F = 3,173$, при $p = 0,045 < 0,05$) на уровень самоуверенности. Значимое влияние уровня религиозного фанатизма ($F = 5,620$, при $p = 0,005 < 0,01$), а также взаимодействия факторов «кластер» и «пол» ($F = 3,808$, при $p = 0,025 < 0,05$) на саморуководство.

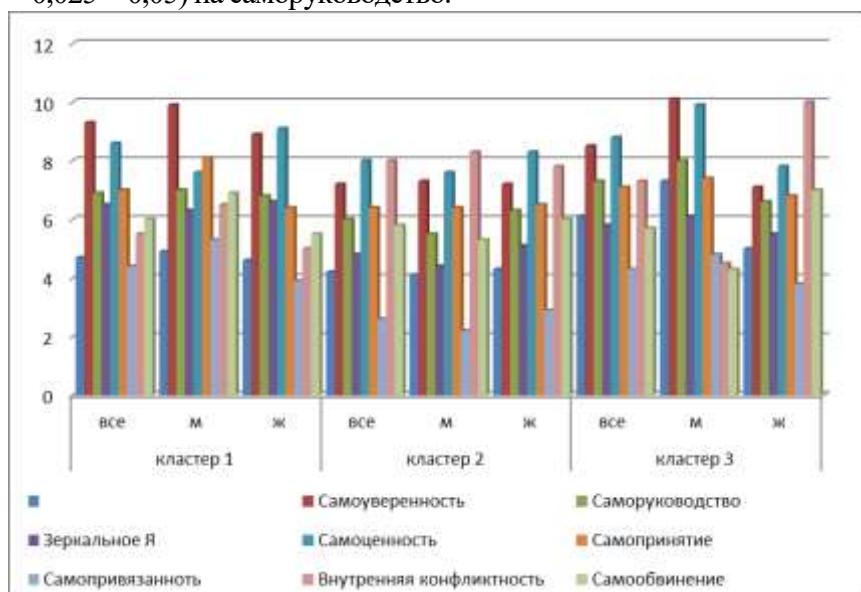

Рисунок 4. Сводный график средних значений выраженности элементов эмоционально – оценочного компонента Я-концепции в выборке

Источник: составлено автором

Есть значимое влияние взаимодействия показателей уровня фанатизма и пола на самообвинение ($F = 4,443$, при $p = 0,014 < 0,05$) и самоценность ($F = 4,403$, при $p = 0,014 < 0,05$). Значимое влияние взаимодействия факторов «кластер» и «пол» ($F = 11,449$, при $p =$

$0,000 < 0,01$) а также близкое к значимому влияние уровня фанатизма ($F = 2,841$, при $p = 0,062$) на внутреннюю конфликтность.

Значимое влияние уровня фанатизма на характеристику «Зеркального Я» ($F = 4,102$, при $p = 0,019 < 0,05$) и на самопривязанность ($F = 8,811$, при $p = 0,000 < 0,01$).

Есть различия между всеми женщинами и всеми мужчинами в выборке по трем показателям: закрытость ($U = 1471,5$, при $p = 0,008 < 0,01$), самоуверенность ($U = 1388,0$, при $p = 0,002 < 0,01$), внутренняя конфликтность ($U = 1447,5$, при $p = 0,006 < 0,01$). И близкое к значимому различие в самообвинении ($U = 1648,5$, при $p = 0,072$).

Есть значимые различия между верующими Кластера 1 и Кластера 2 в показателях самоуверенности ($U = 367,0$, при $p = 0,02 < 0,05$), «Зеркального Я» ($U = 366,5$, при $p = 0,019 < 0,05$), самопривязанности ($U = 315$, при $p = 0,003 < 0,01$), внутренней конфликтности ($U = 362$, при $p = 0,017 < 0,05$).

Между верующими Кластера 1 и Кластера 3 выявлено только одно значимое различие – по уровню закрытости (внутренней честности): ($U = 426,5$, при $p = 0,035 < 0,05$).

Между респондентами Кластера 2 и Кластера 3 есть различия в закрытости ($U = 810,5$, при $p = 0,0001 < 0,01$), самоуверенности ($U = 1097,5$, при $p = 0,039 < 0,05$), саморуководстве ($U = 998$, при $p = 0,007 < 0,01$), самопривязанности ($U = 915,5$, при $p = 0,001 < 0,01$). Близкое к значимому различие обнаружено по фактору – «Зеркальное Я» ($U = 1127,5$, при $p = 0,061$).

Значимые гендерные различия были выявлены только внутри Кластера 3: закрытость ($U = 174,5$, при $p = 0,0001 < 0,01$), самоуверенность ($U = 177,5$, при $p = 0,0001 < 0,01$), саморуководство ($U = 245,5$ при $p = 0,017 < 0,05$), самоценность ($U = 237$, при $p = 0,011 < 0,05$), внутренняя конфликтность ($U = 95$, при $p = 0,0001 < 0,01$) и самообвинение ($U = 231,5$ при $p = 0,009 < 0,01$). Близкие к значимым различия были получены по уровню самопривязанности ($U = 287,5$ при $p = 0,088$).

Таким образом, особенностью «религиозных фанатиков» является то, что они имеют четкое и однозначное мировоззрение, уверены в том, что обладают единственно верным знанием, поэтому самоуверенны, чувствуют обоснованность и последовательность своих внутренних побуждений и целей, отличаются нежеланием меняться, так как полагают, что идея, которую они воплощают в жизнь – абсолютная истина.

Мужчины с высоким уровнем фанатизма отличаются от женщин положительным самоотношением. Женщины отличаются от мужчин - большей осознанностью различных аспектов своей личности.

В пятом параграфе «Особенности взаимосвязей элементов Я-концепции фанатической религиозной личности с составляющими религиозного фанатизма» были установлены прямые и обратные взаимосвязи содержательных элементов Я-концепции верующих с когнитивной, эмоциональной и поведенческой компонентами религиозного фанатизма.

У верующих в Кластере 1 положительные взаимосвязи обнаружены между выраженной фанатического поведения и религиозным аспектом представлений верующего о себе самом ($r=0,44$, при $p<0,05$); между общим уровнем фанатизма и представлениями о себе в религиозном аспекте ($r=0,43$, при $p<0,05$). Отрицательные связи: между фанатическими мировоззренческими представлениями и самоценностью ($r=-0,44$, при $p<0,05$); между фанатическими эмоциональными переживаниями и самообвинением ($r=-0,63$, при $p<0,05$); между общим уровнем фанатизма и самоценностью ($r=-0,44$, при $p<0,05$).

У верующих в Кластере 2 положительные взаимосвязи обнаружены между фанатическими мировоззренческими представлениями и количеством индивидуальных характеристик Я-концепции ($r=0,29$, при $p<0,05$); между фанатическими эмоциональными переживаниями и закрытостью ($r=0,29$, при $p<0,05$); между выраженной фанатического поведения и этническими представлениями верующего о себе ($r=0,31$, при

$p<0,05$); Отрицательные корреляционные связи: между фанатическими мировоззренческими представлениями и самопривязанностью ($r=-0,54$, при $p<0,05$); между фанатическими мировоззренческими представлениями и «Социальным Я» ($r=-0,3$, при $p<0,05$); между фанатическим поведением и самоценностью ($r=-0,29$, при $p<0,05$); между общим уровнем фанатизма и самопривязанностью ($r=-0,32$, при $p<0,05$).

У верующих в Кластере 3 положительные взаимосвязи обнаружены между выраженной фанатической мировоззрения и закрытостью ($r=0,37$, при $p<0,05$); между фанатическими эмоциональными переживаниями и закрытостью ($r=0,36$, при $p<0,05$); фанатическими эмоциональными переживаниями и самопривязанностью ($r=0,32$, при $p<0,05$); между выраженной фанатического поведения и саморуководством ($r=0,28$, при $p<0,05$); выраженной фанатического поведения и представлениями о себе в контексте учебно-профессиональных отношений ($r=0,3$, при $p<0,05$); между общим уровнем фанатизма и закрытостью ($r=0,39$, при $p<0,05$); общим уровнем фанатизма и самоценностью ($r=0,27$, при $p<0,05$). Отрицательные корреляционные связи были обнаружены между фанатическими эмоциональными переживаниями и представлениями о себе в религиозном аспекте ($r=-0,36$, при $p<0,05$).

Для мужчин Кластера 3 характерны положительные связи между выраженной фанатического мировоззрения и самоуверенностью ($r=0,51$, при $p<0,05$); между фанатическими эмоциональными переживаниями и закрытостью ($r=0,45$, при $p<0,05$); между выраженной фанатического поведения и гендерным аспектом Я-концепции ($r=0,51$, при $p<0,05$); между общим уровнем фанатизма и открытостью ($r=0,54$, при $p<0,05$); общим уровнем фанатизма и самоуверенностью ($r=0,239$, при $p<0,05$). Отрицательные корреляционные связи были обнаружены между фанатическими эмоциональными переживаниями и представлениями о себе в сфере религиозных отношений ($r=-0,48$, при $p<0,05$); между общим уровнем фанатизма и

«Коммуникативным Я» ($r=0,4$, при $p<0,05$); между политической принадлежностью и фанатическим мировоззрением

Для женщин Кластера 3 характерны положительные связи между выраженностью фанатических мировоззренческих представлений и закрытостью ($r=0,39$, при $p<0,05$); фанатическими мировоззренческими представлениями и самопривязанностью ($r=0,38$, при $p<0,05$); выраженнойстью фанатического поведения и представлениями о себе в контексте учебно-профессиональных отношений ($r=0,65$, при $p<0,05$).

Чем выше уровень религиозного фанатизма личности, тем большее количество взаимосвязей было обнаружено между элементами ее религиозного фанатизма и составляющими ее Я-концепции. Это свидетельствует в пользу необходимости, при проведении психокоррекции религиозной фанатической личности, осуществлять работу по изменению ее Я-концепции.

В шестом параграфе «Основы социально-психологической профилактики религиозного фанатизма» сформулированы рекомендации для психологов по проведению профилактики религиозного фанатизма личности.

В заключении диссертационного исследования представлены выводы, подтверждающие гипотезы и состоятельность положений, выносимых на защиту.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Я-концепция фанатической религиозной личности (ЯФРЛ) – это совокупность всех представлений о себе личности, для которой характерно религиозное мировоззрение, обуславливающее специфические социальные и межличностные отношения, характеризующиеся дифференциацией социального окружения на сторонников и противников этого мировоззрения, а также стремление исправить мир согласно религиозной доктрине с опорой на насильтственные методы воздействия, направленные на окружающих, либо на самого себя.

Структура ЯФРЛ состоит из описательного и эмоционально-оценочного компонента, а также из взаимосвязей между этими компонентами, включая их различные уровни и взаимозависимости. В

социально-психологическом смысле в содержание описательного компонента входит набор представлений личности о себе самой в различных социальных аспектах (в контексте семейных, учебно-профессиональных, этнических отношений и т.д.) Эмоционально-оценочный компонент ЯФРЛ содержит эмоциональную оценку личностью этих представлений о себе [1-А; 3-А; 4-А; 5-А; 6-А; 9-А; 19-А; 20-А].

2. Были выделены три типа Я-концепции верующего, содержательные особенности которых соотносятся с уровнем религиозного фанатизма личности: Я-концепция личности, «не склонной к религиозному фанатизму» (низкий уровень фанатизма), Я-концепция личности, «склонной к религиозному фанатизму» (средний уровень фанатизма) и Я-концепция «фанатической религиозной личности» (высокий уровень фанатизма) (ЯФРЛ). Каждый тип Я-концепции характеризуется социально-психологическими особенностями содержания представлений личности о себе самой, а также особенностями эмоциональной оценки личностью этих представлений [7-А].

3. Содержательной особенностью описательного компонента ЯФРЛ является доминирование представлений верующего о себе самом в сфере религиозных отношений (Я – православный, Я – верующий, Я – сын Божий) при общем сужении спектра его представлений о себе самом в других социальных сферах.

Установлено, что, выраженность религиозного аспекта в ЯФРЛ и в Я-концепции нефантатичных верующих не отличается. Доминирование религиозных представлений о себе в ЯФРЛ происходит не за счет расширения спектра этих представлений, а за счет сужения спектра представлений о себе в семейной (Я – мать, Я – сын) и учебно-профессиональной (Я – учитель, Я – студент, Я – кондитер) социальной сферах.

В ЯФРЛ слабо выражены представления о себе в контексте какой-либо деятельности, указывающие на сниженную значимость для религиозного фанатика собственных умений, знаний, навыков, увлечений и достижений в сфере профессиональных отношений [7-А].

4. Содержательными особенностями эмоционально-оценочного компонента ЯФРЛ являются: позитивное самоотношение в сочетании с неспособностью принимать объективную информацию о себе.

Верующие с высоким уровнем фанатизма в сравнении со «склонными к религиозному фанатизму» верующими обладают более высокими показателями аутосимпатии, самоуважения, самоуверенности, самопривязанности, меньшей готовностью к изменениям. Их характеризует большая неспособность принимать объективные стороны своей личности.

Для верующих с высоким уровнем фанатизма, как и для верующих «не склонных к фанатизму» характерна высокая самооценка, высокая степень привязанности к сложившимся представлениям о себе. При этом только у верующих с высоким уровнем фанатизма все эти показатели сочетаются с низкой способностью к рефлексии, с неспособностью к принятию объективных сторон своей личности [7-А].

5. Для ЯФРЛ характерны специфические взаимосвязи ее содержательных элементов с составляющими религиозного фанатизма:

В отличие от верующих, «склонных к религиозному фанатизму», у которых закрытость взаимосвязана только с фанатическими эмоциями, для «религиозных фанатиков» отрицание субъективно неприятной информации о себе усиливается с большей выраженностью, как фанатических эмоций, так и аспектов фанатического мировоззрения.

В отличие от верующих, «не склонных к религиозному фанатизму» и верующих, «склонных к фанатизму», у «фанатической религиозной личности» при усилении фанатического мировоззрения и фанатических эмоций самоценность повышается. Таким образом, чем более для мировоззрения фанатика характерна дихотомия и убежденность в необходимости борьбы с врагом, тем большую значимость фанатик начинает предавать себе как орудию этой борьбы, и тем больше эмоций он, в связи с этим, начинает испытывать.

В отличие от верующих, «склонных к религиозному фанатизму», у которых с развитием фанатического мировоззрения привязанность к уже сложившимся представлениям о себе падает, у «фанатической религиозной личности» с усилением фанатических эмоций и, опосредованно, фанатического мировоззрения, нарастает привязанность к сложившимся представлениям о себе самом.

У «фанатической религиозной личности» при повышении эмоционального компонента фанатизма и, опосредованно – фанатического мировоззрения, взаимоотношения с религиозным сообществом становятся менее значимыми. У «не склонных к фанатизму» верующих фанатическое

поведение и, опосредованно, фанатическое мировоззрение, усиливаются при расширении представлений о себе как о субъекте религиозных отношений.

У верующих с высоким уровнем фанатизма усиление фанатического поведения сопровождается усилением учебно-профессионального аспекта Я-концепции. В отличие от верующих, «не склонных к религиозному фанатизму», у которых фанатическое поведение связано с религиозным аспектом Я-концепции, и в отличие от верующих, «склонных к религиозному фанатизму», для которых характерна взаимосвязь фанатического поведения и этнической составляющей представлений о себе.

Чем выше уровень религиозного фанатизма личности, тем больше выявлено взаимосвязей между компонентами религиозного фанатизма личности и элементами ее Я-концепции.

6. Выявлены гендерные различия в содержании ЯФРЛ:

В ЯФРЛ женщин, в отличие от ЯФРЛ мужчин, более выражены представления о себе в контексте семейных, а также учебно-профессиональных отношений. Мужчины с высоким уровнем фанатизма отличаются большим самоуважением, аутосимпатией, самоуверенностью, самоценностью и представлениями о себе как об основном источнике активности. Эмоционально-оценочный компонент Я-концепции женщин отличает большая, в сравнении с мужчинами, внутренняя неустроенность, конфликтность, самообвинение и осознанность.

Таким образом, религиозные фанатики мужчины более подвержены десоциализации. Женщины фанатики более склонны к рефлексии и менее уверены в своих взглядах, чем мужчины. Психокоррекционная работа с религиозными фанатиками - женщинами может оказаться более результативной, чем аналогичная работа с мужчинами [8-А; 10-А; 16-А].

Выявлены гендерные особенности взаимосвязей содержательных элементов ЯФРЛ со структурными компонентами религиозного фанатизма:

Отрицание субъективно неприятной информации о себе у женщин положительно связано с фанатическим мировоззрением; у мужчин – с фанатическими эмоциями. Также обострение фанатических эмоций у мужчин сопровождается утратой значимости взаимоотношений с религиозным сообществом.

По мере усиления фанатических мировоззренческих представлений у мужчин возрастает самоуверенность и ослабевает политическая идентичность. У женщин усиление фанатических мировоззренческих представлений связано с потерей способности к рефлексии и целостному принятию своей личности, а также с ригидностью представлений о себе и нежеланием меняться [2-А;7-А].

Дальнейшей перспективой исследования является апробация программы социально-психологической профилактики религиозного фанатизма, опирающейся на выводы, полученные в ходе настоящей работы. В перспективе также исследование конфессиональных социально-психологических особенностей Я-концепции верующих с разным уровнем фанатизма, что позволит внести еще больший вклад в концептуализацию понятия «Я-концепция фанатической религиозной личности», а также в усовершенствование методов профилактики религиозного фанатизма.

Рекомендации по практическому использованию результатов

На основе полученных результатов были сформулированы рекомендации по проведению психологической профилактики религиозного фанатизма личности:

В процессе профилактики религиозного фанатизма необходимо учитывать не только уровень фанатизма личности, но и ее гендерную принадлежность. Основная идея психокоррекции фанатической религиозной личности состоит в том, чтобы развивать у нее навыки социального взаимодействия, формировать у нее правильное отношение к учебно-профессиональным общностям и семье, развивать ее способности к рефлексии, фокусировать внимание на личных увлечениях, хобби, умениях и навыках, включать в новые формы деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи, опубликованные в изданиях из перечня рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

[1-А]. Гусева Е.С. Религиозный фактор этноидентичности русских [Текст] / Е.С. Гусева // Вестник Самарского государственного университета, 2014. № 1 (112). – С. 207-212. ISSN 1810-5378.

[2-А]. Гусева Е.С. Гендерные аспекты индивидуальной религиозности [Текст] / Е.С. Гусева // Известия Самарского научного центра РАН, 2014. № 2 – 2 (Том 16). – С. 329-332. ISSN 1990-5378.

[3-А]. Гусева Е.С. Транзактный подход к описанию религиозной личности [Текст] / Е.С. Гусева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2015. №1(4) – Том 17. – С. 882-885. ISSN 1990-5378.

[4-А]. Гусева Е.С. Взаимосвязь фанатизма с феноменом нетрадиционных религиозных движений [Текст] / Е.С. Гусева // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, выпуск 4, 2015. – С. 73-78. ISSN 1819-7671.

[5-А]. Ясин М.И., Гусева Е.С. Религиозность, дистресс и здоровье [Текст] / М.И. Ясин // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2017. Т. 27. № 1. – С. 46-51. ISSN 2412-9550.

[6-А]. Чернов А.Ю, Гусева Е.С. Религиозность как социально-психологический феномен [Текст] / А.Ю. Чернов // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология, 2018. № 4 (35) – С. 77-82. ISSN 2221-5662.

[7-А]. Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Я-концепция личности с разным уровнем религиозного фанатизма [Текст] / Е.С. Гусева// Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология, 2019. № 2 (37) – С. 73-81. ISSN 2221-5662.

Другие публикации по теме диссертационного исследования

[8-А]. Гусева Е.С. Психологические аспекты профилактики религиозного фанатизма и экстремизма среди молодежи [Текст] / Е.С. Гусева // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи/ Материалы Всероссийской научно-практической конференции 2 ноября 2016 года. Ответственный редактор М.Г. Резниченко, Самара 2016. – С. 68-72.

[9-А]. Гусева Е.С. Религиозный фанатизм как механизм психологической защиты [Текст] / Е.С. Гусева // Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе / Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18-19 ноября 2016 г. Издательство: Алеф – Махачкала, 2016. – С. 159 -162.

[10-А]. Чернов А.Ю., Гусева Е.С. Изучение Я-концепции верующего как условие профилактики религиозного фанатизма [Текст] / А.Ю. Чернов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Безопасность социума: гуманитарный аспект коммуникаций современности» 15-16 июня 2017 года, Тюмень: ТВВИКУ, 2017 – С. 786 -793.

[11-А]. Гусева Е.С. Психология ложных форм религиозного фанатизма [Текст] / Е.С. Гусева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летнему юбилею ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» 28-29 апреля 2017 г.: Психологическая поддержка подростков и молодежи в трудных жизненных и кризисных обстоятельствах: XXI век, Махачкала, 2017. – С. 100-104.

[12-А]. Гусева Е.С. Психологические критерии ложного религиозного фанатизма [Текст] / Е.С. Гусева // Материалы научной сессии ВолГУ 27-28 апреля 2017 г. – С.499-504.

[13-А]. Гусева Е.С., Султанахмедова З.Г. Исследования образа мусульманина и православного у студентов Махачкалы и Самары [Текст] / Е.С. Гусева // Всероссийский исламоведческий форум «Ислам и исламоведение в современной России», 2019. – С. 459-464.

[14-А]. Гусева Е.С, Чернов А.Ю. Трудности субъективной оценки личной религиозности у мусульман-мигрантов [Текст] / Е.С. Гусева // XXI международная научно-практическая конференция «Фундаментальная наука и технологии: перспективы и разработки», 2020. 3 XXI – С.48-51.

[15-А]. Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Религиозное самосознание мусульман-мигрантов как фактор адаптации к новой культурной среде [Текст] / Е.С. Гусева // XXI международная научно-практическая конференция «Фундаментальная наука и технологии: перспективы и разработки», 2020. 3 XXI – С. 45-46.

[16-А]. Психологическая профилактика религиозного фанатизма: учебно-методическое пособие для образовательной программы 37.03.01 Психология / автор составитель Е.С. Гусева. – Самара: САМАРАМА, 2020. – 40с.

[17-А]. Чернов А.Ю., Буланова И.С., Гусева Е.С. Характеристика трудностей общения студентов-мигрантов [Текст] / А.Ю. Чернов // Человеческий фактор: Социальный психолог, 2021. №1 (41) – С. 589-597.

[18-А] Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Взаимосвязь толерантности к неопределенности с составляющими личной религиозности [Текст] / Е.С. Гусева // II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Человек в условиях неопределенности», 2021. – С. 103-106.

[19-А]. Гусева Е.С., Султанахмедова З.Г Классификация видов религиозного фанатизма [Текст] / Е.С. Гусева // XIV Международная научно-практическая конференция «Диалог

культур и диалог в поликультурном пространстве: единство в многообразии культурных кодов», посвященная 90-летию ДГУ, 2021 – С. 128-132.

[20-А]. Гусева Е.С. Психологические основания идеологии [Текст] / Е.С. Гусева // Всероссийская научная конференция с международным участием «Конфликт идеологий: философские, социально-политические и культурно-исторические аспекты», 2022. – С. 267-270.

Муассисай таълимии мустақили давлатии федералии
таҳсилоти олии таҳсилоти олии
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ВОЛГОГРАД»

УДК: 316.6+23/28

Ба хуқуқи дастнавис

ГУСЕВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

ХУСУСИЯТҲОИ МАН-КОНСЕПСИЯИ
ШАҲСИЯТИ
МУТААССИБИ ДИНӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои равоншиносӣ аз рӯи ихтисоси 19.00.05 –
Психологияи иҷтимоӣ (илмҳои равоншиносӣ) (19.00.05.04
– Психологияи иҷтимоии шаҳсият)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи психологияи МДФМТ ТО
«Донишгоҳи давлатии Волгоград» иҷро шудааст

Роҳбари илмӣ:

Чернов Александр Юрьевич – доктори илмҳои психологӣ, дотсен, профессори кафедраи фаннҳои педагогика, психология ва коммуникативии Муассисаи давлатии федералии муҳтори таълимии (МДФМТ) таҳсилоти олии «Академияи давлатии тарбияи ҷисмонии Волгоград»

Муқарризони расмӣ:

Гаджимуродова Зугра Магомедовна – доктори илми психология, профессор, профессори кафедраи психологияи ФСБЭИ УД «Дофистон» давлатии омӯзгории Донишгоҳи давлатии омӯзгории Дофистон ба номи. Р. Гамзатова»;

Шарипова Мадина Ёдгоровна – номзади илмҳои психологӣ, дотсенти кафедраи психологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи славянини Россия-Тоҷикистон

Ҳимояи диссертатсия 28 феврали соли 2026 соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертационии 6D.KOA-066-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, Ҷумхурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, шаҳраки донишҷӯён, факултети фалсафа) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо суроғаи 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ, 17 ва сомонаи расмии ДМТ <http://www.tnu.tj> шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» соли _____ фиристода шуд.

Котиби илмии шурои диссертационӣ:
номзади илмҳои психология, дотсен

Сафарова З.Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Аҳаммияти таҳқиқот дар омӯзиши падидай Ман-консепсия, ки яке аз масъалаҳои асосии психологияи иҷтимоӣ махсуб мейбад, зоҳир мегардад.

Ман-консепсия дар психологияи иҷтимоӣ аз паҳлӯҳои гуногун ва тавъам бо дигар падидоҳои психологӣ ва иҷтимоиву психологӣ мавриди таҳқиқ қарор мегирад (А.Г. Абдуллин, Р.Бернс, Г.М. Галуцкий, С.Т. Джанеръян, Н.А. Ефремова, И.С. Кон, А.В. Косов, Е.И. Кустова, Дж. Мид, О.Н. Молчанова, А.М. Рикель, Т.А. Рощенко, Л.В. Рыкман, Е.Т. Соколова, А.Г. Спиркин, В.В. Столин, О.Д. Халтагарова, И.И. Чеснокова ва дигарон). Самти муҳимми таҳқиқот ошкор кардани хусусиятҳои хоси Ман-консепсия ҳамчун ҷузъи шуури динӣ ва ҳудшиносӣ мебошад (К.М. Антонов, А.Г. Асмолов, И.С. Булanova, Н.С. Китча, Р. Лифтон, И.С. Маслов, Л. Рэмбо, А.А. Романова, И.Э. Соколовская, О.М. Сорокина, Э. Хоффер, М.И. Ясин).

Аmmo хусусиятҳои иҷтимоию психологиии Ман-консепсия дар робита бо таассути динӣ ошкорнашуда бοқӣ мемонанд. Таассути динӣ ҳамчун хориқаи иҷтимоӣ ва иҷтимоию психологӣ дар адабиёти илмии ватанӣ ва хориҷӣ борҳо мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Муаллифони гуногун, ки таассубро ҳамчун шакли таҳрифшудаи диндорӣ меҳисобанд, одатан, танҳо ба яке аз ҷузъҳои он дикқат медиҳанд: маърифатӣ, эмотсионалӣ ва ё рафторӣ (С.Артерберн, И. А.Беляев, Н. А. Бердяев, О. А. Войновская, В. В. Ким, Р. К. Омелчук, Ч. Рудин, Д.М. Угринович). Ҳамзамон, дар бобати муҳтаво, сохтор ва хусусиятҳои функционалии Ман-консепсия вобаста ба дараҷаи таассути динӣ ва хусусиятҳои зоҳиршавии он дар рафтари инсон маълумот вучуд надорад. Бе муқаррар кардани маҳсусияти муносибатҳои Ман-консепсияи шаҳс ва таассути динӣ, донишҳои илмӣ дар бораи ин падидай нуқтаи назари психологияи иҷтимоӣ муҳим ва номукаммал бοқӣ мемонанд.

Аз нигоҳи ҷанбаи амалӣ аҳаммияти кор бо оқибатҳои номатлуби эҳтимолияти зуҳуроти Ман-консепсияи таассути динӣ, ба монанди: таассути динӣ ва экстремизм, низоъҳои

байниконфесиявио байниэтниң, инчунин, норасои воситаҳои созгари пешгирии иҷтимоио психологии ин падидаҳо дар ҷомеа алоқаманд аст. Таассуби динӣ то имрӯз ба силоҳи ғоявии элитаҳои ҳоким дар мубориза баҳри пешгирии инқилобҳои иҷтимоӣ ва миллӣ-озодиҳоӣ, барои нигоҳ доштани тартиботи муосири ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Он ба яке аз воситаҳои муборизаи сиёсӣ мубаддал гардида, аз ҷониби элитаҳои сиёсӣ назорат, маблағгузорӣ ва идора карда мешавад (М.Я. Яхӯев). Дар натиҷа, имрӯз дар асри ҷаҳонишавӣ ва ракобати динӣ дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон авҷи таассуби динӣ, ки бо зуҳуроти барои ҷомеа ҳатарнок, ба монанди терроризм ва экстремизм зич алоқаманд аст, мушоҳида мегарданд. Гурӯҳҳои мутаассиб на танҳо истифода мешаванд, балки аз ҷониби ҳама гуна қувваҳои сиёсӣ барои иҷрои вазифаҳои муайянӣ ҳуд, ки аксар вақт ба ғояҳои арзишманди узви одии мутаассиб мувофиқат намекунанд, моҳирона таъсис дода мешаванд.

Ҳамин тавр, мубрамияти таҳқиқоти мазкур бо он муайян карда мешавад, ки он ба ҳалли проблемаи мухимми илмӣ, ки то ҳол дар психологияи иҷтимоӣ роҳи ҳалли коғии ҳудро наёфтааст, нигаронида шудааст. Моҳияти масъала дар он зоҳир мегардад, ки саволҳои вобаста ба мазмуни иҷтимоио психологии Ман-кансепсияи таассуби динӣ, ҳусусияти гендерии он, ҳамbastagии он бо соҳаҳои когнитивӣ, эмотсионалӣ ва рафтории шаҳс бечавоб мемонанд. Масъалаи ташхис ва пешгирии иҷтимоӣ-психологии таассуби динӣ низ то ҳол роҳи ҳалли ҳудро наёфтааст. Тавсееи низоъҳо ва ҷангҳои динӣ дар ҷаҳони муосир, ҳавфи таҳдидҳои террористии ба амалҳои мутаассибони динӣ вобастабуда мубрамияти таҳқиқро дучанд мегардонад. Тибқи гуфтаҳои мутахассис оид ба таҳқиқи терроризм Д.В. Олшанский, бештари террористон мутаассибони динӣ буда, экстремизм бо таассуб ва терроризм зич алоқаманд аст. Дар ин росто аз рӯйи маълумоти расмии саридораи омори ҳуқуқии Прокуратураи генералии Федератсияи Россия аз моҳи январ то моҳи ноябрри соли 2022 2109 ҷинояти ҳарактери террористидошта ва 1407 ҷинояти самти экстремистӣ ба қайд гирифта шудааст.

Муаллифон З. Бешукова, Л.Н. Додхудоева, К.А. Құдратов, Н.Д. Маҳмадизода, А.Муминов, К.Х. Раҳимов ва дигарон аҳаммияти мушкилоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки бо таҳди迪 терроризм, таассуби динӣ ва ифротгарой алоқамандӣ дорад, таъқид мекунанд.

Н.Д. Маҳмадизода ифротгароии террористиро муҳимтарин мушкилоти на танҳо давлат, балки дар маҷмуъ чомеаи шаҳрвандӣ медонад. Н.Д. Маҳмадизода ва А. Мӯъминов) паҳншавии таассуби динӣ ва ифротгароиро бо падидаи ҷаҳонишавӣ дар ҷаҳони муосир мепайванданд. Маҳз ҷаҳонишавӣ ба ворид шудани унсурҳои бегона ба фарҳангҳои миллӣ, ба рушди рақобати бозорӣ ва тафаккури либералӣ мусоидат мекунад, ки барои онҳо ҳама чиз иҷозат дода шудааст ва озодӣ низ ҳамин гуна фаҳмида мешавад.

Мубрамияти таҳқиқоти маҳз намояндагони конфессияи православӣ дар он аст, ки Масехияти Православӣ имрӯз на танҳо дини паҳншуда ва расман дар ҳудуди Федератсияи Россия иҷозатдодашуда мебошад, балки он бо тарғиботи фаъолона дастгирӣ карда шуда, дар муассисаҳои таълимии мактабӣ омӯхта мешавад, шабакаҳои телевизионӣ ва ВАО-и ҳудро дорад. Тибқи пурсиши гузаронидашудаи Маркази умумироссиягии омӯзиши афкори чомеа (МУОАҶ (ВЦИОМ)), дар соли 2019 аз нисф зиёди шаҳрвандони Федератсияи Россия (68%) ҳудро ба сифати намояндаи масехияти православӣ меҳисобанд. Илова ба ин, мувофиқи маълумоти маркази иттилоотию таҳлилии «Сова» дар ФР ҷунин гурӯҳҳои православии радикалӣ, ба монанди «Божъя воля» (соли 2013 ба муассисаҳои фарҳангии шаҳри Москва ҳуҷум кардаанд), «Сорок Сороков» (аз 2013 фаъолият мекунад, аъзои ташкилот рақибони соҳтмони маъбадҳоро латуқӯб мекунанд), «Народный Собор» ва г. фаъолият мекунанд.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Имрӯзҳо масъалаи Ман-консепсияи шаҳсияти мутаассиби динӣ ба таври кофӣ таҳқиқ нашудааст. Масалан, Д. С.Крюков қайд мекунад, ки таҳқиқоти маҳсус дар бораи ҳусусиятҳои соҳтор ва ҷанбаҳои динамикии Ман-консепсияи фарди диндор вуҷуд надорад. Ба сифати намунаи асарҳо, ки ба мавзуи кор наздиқӣ дорад, метавон ба рисолаи И.С. Буланова такя кард, ки дар он масъалаҳои

муроциати динй баррасй карда мешаванд. Дар таҳқиқоти худ И.С.Буланова муқаррар кардааст, ки тағири худшиносӣ аз рӯйи намуди аспектикӣ заминай шаклҳои ҳаробиовари динй мебошад, ки таассуби диниро ҳам ба он дохил кардан мумкин аст. Аммо ин муҳаққиқ низ проблематикаи Ман-консепсияро баррасй намекунад. Мавзуи мазкур таваҷҷуҳи муаллифони дигарро ба худ ҷалб кардааст. Аз ҷумла, К.М. Антонов қайд мекунад, ки тамоми соҳаҳои ҳаёти шаҳс пас аз рӯ овардан ба дин мазмуни динй пайдо мекунанд. А.Г. Асмолов фикрронии гурӯҳии мутаассибони диниро қайд менамояд. А. Ассор дар ҳусуси худшиносии мусбати шаҳс ҳамчун шарти ҳамоҳангии динй сухан меронад. С. Батсон омилҳои ташаккули эътиқоди догмавии диндорро дар бораи худ ва ҷаҳон шарҳ медиҳад. Н.С. Китча, Р. Лифтон, Л. Рембо, М.И. Ясин низои дохилии шаҳсияти диндорро ба риштаи таҳқиқ мекашанд. П. Контсен худшиносии диффузиявии мутаассиб, инҷунин, нобоварӣ ба ҷаҳон, ҳисси шарм ва аз сар гузаронидани «комплекси Эдипӣ»-и ӯро қайд мекунад. И.С. Маслов дар ҳусуси тағсири нодурусти меъёрҳои динй аз ҷониби мутаассибон баррасй менамояд. А.Мӯминов дар бораи унсурҳои мифологии шуури мутаассибон ва ифротгароёни динй, дар бораи беътиноӣ кардани мутаассибон ба воқеият, муносибати нафратангези ӯ ба марг ва бекурбашавии ҳаёти худ ишора мекунад. И.Э. Соколовская дар бобати ҳуддаркунии номуназзами диндорони калисои православии рус (КПР) баҳс менамояд. О.М. Сорокина ҳусусиятҳои худшиносии қӯдакони оилаҳои диндорро таҳқиқ мекунад. Э. Хоффер дар бораи хориқаи аз худ бегонашавии шаҳсияти мутаассиби динй менависад.

Баъзе муаллифон ба ин масъала танҳо бавосита даҳл намуда, ҳангоми шарҳи хориқаҳои ҷудогонаи психологӣ, ки онҳоро метавон аз ҷумла, ба зоҳиршавии Ман-консепсияи шаҳсияти мутаассиби динй дохил намуд, ба он таваҷҷуҳ, кардаанд. Масалан, хориқаи худшиносии динй дар соҳтори умумии худшиносии шаҳс (З.М.Гачимурадова); алоқаи мутақобилаи худшиносии динй бо худшиносии иҷтимоӣ-сиёсӣ (С. Батсон); хориқаи худшиносии колективӣ дар гурӯҳи динй (Г.М. Галутский); шабоҳат ва тафовути соҳтори имон (эътиқод) дар намояндагони мазҳабҳои гуногун (Н. Ҳон); ҳусусиятҳои

муносибат байни аъзоён дар дохили эътиқоди динӣ (Л. Виторино) ва дигарон.

Дар илми психология хориқаи таассуби динӣ имрӯз таърифи пурраю универсалӣ пайдо накардааст. Дар бисёр ҳолатҳо он ба хусусиятҳои ягон ҷанбаи психикаи мутаассиб: соҳаи маърифатӣ, эмотсионалӣ ва рафтории шахс шарҳ дода мешавад (В.В. Ким, Р. Тетен).

Дар ин росто қайд мегардад, ки дар андозагирии гуногуни иҷтимоӣ мутаассиби шахсият якранг зохир намегардад (У. Сусило), ки ин таҳқиқ ва шарҳи онро мураккаб месозад. Ҳамчунин, истифодаи худи истилоҳи «таассуби динӣ» на бо мавҷудияти хориқаи воеии ба ў мувоғик, балки шароитҳои иҷтимоии сиёсию идеологӣ асос меёбад (Ю.М. Власова).

Дар баробари ин, мавҷудияти тавсифи назариявии таассуби динӣ ба сифати тавсифдиҳандаи нисбатан устувори шахс (И.А. Беляев, О.А. Войновская, Э.Г. Исоева, П. Контсен, К. Маримаа, Г. Олпорт, Г.В. Старшенбаум, М.Я. Яхҷеев ва диг.) имкон медиҳад, то мағҳуми «шахсияти мутаассиби динӣ»-ро тарзе истифода намоем, ки он (шахс) дорои чунин тавсифдиҳандаҳои иҷтимоию психологӣ, ба монанди: муқарраркунӣ аз рӯйи гояи динӣ, тақсимоти амиқи муҳити иҷтимоӣ ба тарафдорон ва рақибони ин гоя, ки дар кӯшиши тағиیر додани ҷаҳон бо истифодаи усулҳои зӯроварии таъсиррасонӣ, ё ба дигар аъзоёни ҷомеа ё ба худ равона шудааст, зоҳир мешавад.

Вале хориқаи шахсияти мутаассиби динӣ дар илми психология то ҳол танҳо аз нигоҳи назариявӣ вуҷуд дошта, мавриди истифодаи амалии он дида намешавад. Аз ин рӯ, Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ то ҳанӯз аз нигоҳи амалӣ омӯхтанашуда бοқӣ мемонад.

Дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ ихтилоғи назарҳо ошкор карда шуданд:

- байни зарурати омӯзиши хусусиятҳои муҳтавои Ман-консепсияи таассуби динӣ ва нокифоягии таҳқиқоти илмии амалӣ бахшида ба масъалаи мазкур;

- байни зарурати омӯзиши вобастагии рафтори иҷтимоии мутаассиби динӣ, тафаккур ва соҳаи эмотсионалии ў ба

мухтавои хусусиятҳои Ман-консепсия ва мавҷуд набудани таҳқиқоти илмии амалӣ баҳшида ба масъалаи мазкур;

- байни талабот ба пешгирии босамари иҷтимоию психологии таассути динӣ байни аҳолӣ ва нокифоягӣ дар таҳияи барномаи пешгирий.

Зарурати бартараф кардани ихтилофоти зикршуда боиси ба миён омадани проблемаҳои таҳқиқоти мазкур мегардад: хусусиятҳои мундариҷаи иҷтимоию психологии шахсияти мутаассиби динӣ қадомхоянд, робитаи мутақобилаи онҳо бо ҷанбаҳои маърифатӣ, аффективӣ ва рафтории мутаассиби динӣ ҷӣ гуна аст ва ҷӣ тавр метавон ин хусусиятҳоро ҳангоми таҳияи барномаи пешгирии иҷтимоию психологии таассути динӣ дар байни аҳолӣ истифода бурд.

Алоқа бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуъҳои илмӣ

Кори диссертационӣ дар доираи корҳои илмӣ-тадқиқотии кафедраи психологии Донишгоҳи давлатии Волгоград, инчунин кафедраи психологии иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тадқиқотии Самара ба номи академик С.П. Королев 2020-2025 с.с., ки ба омӯзиши Ман-консепсия ва ҳудшиносии шахсият нигаронида шудааст, иҷро гардидаанд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот дар зоҳир кардани хусусиятҳои иҷтимоию психологии мундариҷаи Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ ва хусусиятҳои алоқамандии ин мундариҷа бо ҷаҳонбинии мутаассиби динӣ, эмотсияҳо ва рафткор асос меёбад.

Вазифаҳои таҳқиқот:

1. Вазифаҳои назариявӣ:

1. Таҳлили назариявии адабиёти илмӣ аз рӯйи масъалаи гузошташуда.

2. Ифода кардани мағҳуми Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ.

3. Коркарди тархи назариявии мундариҷаи Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ.

2. Вазифаҳои методӣ:

1. Дар асоси таҳлили назариявии масъалаи гузошташуда муайян кардани тағйирёбандҳои вобаста ва мустақил.

2. Мавриди истифодай амалй қарор додани тағыйрёбандажо ва интихоб намудани воситаҳои ташхисӣ.

3. Коркарди методикаи ташхиси дараҷаи мутаассиби динӣ.

4. Интихоби гурӯҳи таҳқиқотӣ ва онро аз рӯйи дараҷаи мутаассиби динӣ ба гурӯҳҳои хурди таҳқиқоти чудо намуданд.

3. Вазифаҳои эмпирӣкӣ:

1. Муқоисаи ҷузъиёти мундариҷаи Ман-консепсия бо озмудашавандагони дорои дараҷаҳои гуногуни таассуби динӣ.

2. Муайян кардани ҳусусиятҳои мундариҷавии Ман-консепсияи шахсони дорои дараҷаи баланди таассуб.

3. Санчиши алоқамандии ҷузъиёти мундариҷаи Ман-консепсия бо ҷанбаҳои соҳтории таассуби динӣ.

4. Зоҳир кардани ҳусусиятҳои алоқамандӣ байни ҷузъиёти мундариҷаи МАН-консепсия бо ҷанбаҳои таассуби динӣ, ки ба озмудашавандагони дорои дараҷаи баланди мутаассиби динӣ хос мебошад.

5. Муқоиса кардани ҳусусиятҳои мундариҷаи Ман-консепсия дар мардҳо ва занони дорои дараҷаи баланди таассуби динӣ.

4. Вазифаҳои амалӣ:

Таҳияи тавсияҳо оид ба амалӣ кардани асосҳои иҷтимоӣ-психологии пешгирии таассуби динӣ.

Объекти таҳқиқот: Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ.

Предмети таҳқиқот: мазмуни ҷанбаҳои тавсифӣ ва эмотсионалию арзёбии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ ва алоқамандии он бо ҷаҳонбинии мутаассиби динӣ, эмотсияҳо ва рафткор мебошад.

Фарзияи умумӣ: Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ дорои ҳусусиятҳои мундариҷавие мебошад, ки онро ҳамчун Ман-консепсияи ба намояндагони гурӯҳҳои иҷтимоии мутаассиби динӣ хос аз Ман-консепсияи диндорони гайримутаассиб фарқ мекунонад.

Инчунин, **фарзияҳои ҷузъӣ** низ муайян шудааст:

1. Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ бо ҳусусияти мундариҷавии ҷанбаи тавсифии худ, ки он аз Ман-

консепсияи диндорони гайримутаассиб тафовут дорад, тавсиф мегардад.

2. Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ бо хусусияти мундариҷавии ҷанбаи эмотсионалию арзёбии ҳуд, ки онро аз Ман-консепсияи диндорони гайримутаассиб фарқ мекунонад, тавсиф дода мешавад.

3. Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ бо хусусиятҳои алоқамандии ҷузъиёти мундариҷавии он бо ҷанбаҳои таассуби динӣ: рафтор, эмотсияҳо ва тасаввуроти ҷаҳонбинии мутаассисона, ки онро аз Ман-консепсияи диндорони гайритаассуб фарқ мекунонад, тавсиф карда мешавад.

4. Мундариҷаи Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ хусусиятҳои гендерӣ дорад.

Марҳилаҳои тадқиқот: тадқиқоти назариявӣ ва эмпирӣӣ аз соли 2015 то 2020 гузаронида шудаанд ва аз ҷор марҳила иборат мебошад.

Марҳилаи якум (2015-2017) аз таҳлили назариявии таҳлили Ман-консепсияи таассуби динии шахсият, муайянкунии детерминанти таассуби динӣ, хусусиятҳои сифатии он, соҳтани модели назариявии Ман-консепсияи таассуби динии шахсиятро дар бар гирифтааст. Нақшай эмпирӣии тадқиқот тартиб дода шудааст: мақсад, вазифа, воҳид ва муҳтавои он муайян гардиданд. Фарзияи корӣ таҳия гардид, тағйирёбандаҳо амалиётикунонида шуд, асбобу анҷомҳои ташхисӣ интиҳоб гардиданд.

Дар марҳилаи дуюм (2017) пурсиши ташхисии таассуби динӣ таҳия гардидааст.

Дар марҳилаи сеюм (2018) бевосита тадқиқоти эмпирӣии Ман- консепсияи шахсияти динӣ амалӣ карда шуданд.

Дар марҳилаи ҷорӯм (2020) коркарди математикии маълумотҳои дар рафти тадқиқот гирифташуда иҷро гардиданд, ки аз таҳлили миқдорӣ ва сифатӣ иборат буд. Тасниф ва тағсири натиҷаҳои гирифташуда, тасвияи хуносаҳо, таҳияи тавсияҳо аз рӯи пешгирии таассуби динӣ амалӣ карда шуд.

Асоси назариявию методологии таҳқиқотро ташкил карданд:

- назарияҳои баррасикунандаи диндорӣ ҳамчун падидаи иҷтимоию психологӣ (В.Вундт, Р.М. Грановская, А.М. Двойнин, В.И. Носович, Д.М. Угринович, Э. Фромм ва диг.);

- роҳёфти сохторӣ ба падидаи таассуби динӣ (М.Я. Яхъяев);

- роҳёфти системавӣ ба омӯзиши Ман-консепсия (М.С. Кон, В.Б. Олшанский);

- назарияҳои Ман-консепсия, ки дар сохтори он ба сифати асосӣ ҷанбаҳои тавсифӣ ва эмотсионалию арзёбӣ ҷудо карда мешаванд (Р. Бернс, С.Р. Пантелеев, А.Г. Спиркин);

- назарияҳое, ки Ман-консепсия ва ҳудогоҳии шаҳсиятро дар заминаи муносабати байниҳамдигарӣ бо мухити иҷтимоӣ баррасӣ мекунанд (Р. Бернс, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин, Д.Г. Мид, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Спиркин, В.В. Столин, Т. Шибутани ва диг.).

Асосҳои методологии таҳқиқот. Таҳқиқот бо такя ба чунин принсипҳои асосии методологии психология гузаронида шуд: ягонагии назария ва амалия, детерминизм, рушд, системанокӣ ва объективият. Таҳқиқот ҷавобгӯйи принсипи объективизми методологии Т. Флурнуа буда, дар таҳқиқотҳои психологии равандҳои динӣ истифода мешавад.

Дар рисола маҷмуи **методҳои таҳқиқотии** ба ҳам алоқаманд ва мувоғиқ ба мақсад, объект ва предмет истифода гардиданд:

1. Назариявӣ – таҳлили назариявии адабиёти психологӣ, фалсафӣ оид ба масъалаи таассуби динӣ.

2. Эмпирӣ – методҳои ташхиси психологӣ, методҳои математикии коркарди микдории маълумоти аз таҳқиқот ҷамъоваришуда (W-критерияи Шапиро-Уилка, U-критерияи Мани-Уитни, коэффициенти коррелятсияи r_s Спирмен, критерияи χ^2 Пирсон, таҳлили омилҳои тасдиқунанда).

Сарчашмаи тадқиқот бо назарияҳои илмӣ ва натиҷаҳои эмпирикии равоншиносон ва вайласуфони маъмул пешниҳод гардидаанд.

Асосхой эмпирикӣ тадқиқотӣ

Асоси эмпирикӣ тадқиқотро муносабати амалии муаллифи диссертатсия ба воҳиди тадқиқшаванда; омӯзиши адабиёти илмӣ-методӣ; таҳияи пурсиши ташхиси таассуби динӣ; таҳлил ва чамъбасткунии натиҷаҳои гирифташудаи тадқиқот ташкил намуданд.

Заминаҳои эмпирикӣ таҳқиқотро диндорони маъбадҳои православияни шаҳри Самара ташкил намудаанд: Маъбад ба номи Шаҳиди Бузург Татиана ва маъбад ба шарафи ҳамаи бузургон. Ҳамагӣ дар таҳқиқот 129 нафар аз 17 то 68-сола иштирок намуданд. Аз онҳо: занон – 75 нафар (58 %), мардҳо – 54 нафар (42 %).

Натиҷаҳои асосӣ ва навғонии илмии таҳқиқот аз инҳо иборат аст:

- модели назариявии муаллифии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ таҳия шудааст;
- коркарди саволномаи ташхиси таассуби динӣ, ки асоси онро тасаввурот дар бораи таассуби динӣ ҳамчун хориқаи иҷтимоӣ-психологии соҳторӣ ташкил медиҳад;
- хусусиятҳои мундариҷавии ҷанбаҳои тавсифӣ, эмотсионалию арзёбии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ ошкор карда шудаанд;
- алоқамандии ҷузъётҳои мундариҷавии ҷанбаҳои тавсифӣ, эмотсионалию арзёбии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ бо тасаввуроти ҷаҳонбинии мутаассибона, эмотсияҳои мутаассибона, инчуни, бо рафтори мутаассибонаи ҳам экстравертий ва ҳам интравертий муқаррар шудаанд;
- хусусиятҳои гендерии мундариҷаи ташкилдиҳандаҳои тавсифӣ, эмотсионалию арзёбии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ, инчуни, хусусиятҳои гендерӣ дар алоқамандии ҷузъиёти мундариҷаи Ман-консепсия бо ҷанбаҳои асосии таассуби динӣ муайян гардиданд;
- зоҳиршавии хусусиятҳои гендерии ҷузъҳои соҳтории таассуби динӣ, инчуни, возеҳияти тасаввуроти ҷаҳонбинии мутаассибона, эмотсия ва рафтори мутаассибона дар дараҷаҳои гуногуни таассуби динӣ муайян карда шудаанд.

Нүқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ маҷмуи ҳамаи тасаввуроти шахсият дар бораи худ мебошад, ки ба он ҷаҳонбинии динӣ, ки ба он муносибатҳои маҳсуси иҷтимоӣ ва байнишахсӣ ҳос аст ва ба тафриқагузории муҳити иҷтимоӣ ба тарафдорон ва муҳолифон, кӯшишҳои дигаргун соҳтани ҷаҳон мувофиқи доктринаи динӣ бо такя ба усулҳои таъсиррасониҳои зӯроварона ё ба атрофиён ё ба худ равонашуда тавсиф мегардад, асос мейбад.

2. Ҳусусияти мундариҷаи иҷтимоию психологии Ман-консепсияи шахси диндор дарашаи мутаассибии динии ӯро муайян мекунад: паст, миёна ва баланд. Ба ҳар яке аз се дарашаи мутаассибии динӣ типи Ман-консепсияи худи ӯ мувофиқат мекунад: Ман-консепсияи шахсияти «майл ба таассуби динӣ надошта», Ман-консепсияи шахсияти «майл ба таассуби динӣ дошта» ва Ман-консепсияи «шахсияти мутаассиби динӣ» (МШМД). Ҳар як типи Ман-консепсия бо ҳусусиятҳои мундариҷаи иҷтимоӣ-психологии тасаввуроти шахсият дар бораи худ, инчунин, ҳусусиятҳои эмотсионалию арзёбии ин тасаввуротҳо аз ҷониби шахсият тавсиф карда мешавад.

3. Ҳусусияти мундариҷаи МШМД афзалияти тасаввуроти диндор дар бораи худ дар бахши муносибатҳои динӣ, маҳдудшавии тасаввурот дар бораи худ дар дигар соҳаҳои иҷтимоӣ, инчунин, муносибати мусбати худи ӯ дар ҳамбастагӣ бо надоштани қобилияти қабули ахбори объективона дар бораи худ мебошад.

4. Барои МШМД ҳамбастагии ҳоси тасаввурот дар бораи худи диндор, инчунин, баҳодиҳии эмотсионалӣ аз ҷониби ӯ оид ба ин тасаввурот бо ҷаҳонбинии таассуби динӣ, таассуроти эмотсионалии мутаассибона ва рафтори мутаассибонаи динӣ ҳос мебошад:

- алоқаи мустақим: пӯшидагӣ бо ҷаҳонбинӣ ва азсағузарониҳои таассуроти эмотсионалии мутаассибона; дилбастагӣ ба худ бо азсағузарониҳои таассуроти эмотсионалии мутаассибона; худидоракунӣ бо рафтори мутаассибона; ҷанбаи таълимӣ-касбии Ман-консепсия бо рафтори мутаассибона;

- ҳамбастагии мутақобила: chanbai динии Ман-консепсия ва азсағузарониҳои таассуроти эмотсионалии мутаассибона;

Аҳаммияти назариявии натиҷаҳои таҳқиқот дар он аст, ки муайян кардани хусусиятҳои хоси ҷанбаҳои тавсифӣ, эмотсионалию арзёбии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ ҷиҳати васеъ кардани тасаввурот дар бораи детерминантҳо ва мақсадгузориҳои иҷтимоии рафтори шахсияти мутаассиби диниро имкон медиҳанд, ҳамзамон, дар амиқтар фаҳмидани таассуби динӣ ҳамчун хориқаи иҷтимоию психологияй, пайдоиш ва детерминантҳои он кумак мерасонанд. Ҳулосаҳои назариявии дар рафти таҳқиқот бадастомадаро ба соҳаи психологияи иҷтимоӣ мансуб донистан мумкин аст.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқотро метавон дар рафти ҷорабиниҳои иҷтимоӣ-психологии пешгирии таассуби динӣ ва экстремизм дар байнҳо аҳолӣ, инҷунин, ҳалли низоъҳои мазҳабӣ дар амал истифода намуд. Ба ҳулосаҳои дар рафти таҳқиқ бадастомада тақя намуда, барои бурдани корҳои психологияй бо шахсияти мутаассиби динӣ тавсияҳо дода шуданд. Пурсишномаи дар рафти таҳқиқот коркардшуда метавонад барои ташхиси таассуби динӣ ҳангоми гузаронидани таҳқиқот дар соҳаи психологияи иҷтимоӣ, психологияи шахсият, психологияи дин ва ғайра истифода шавад. Натиҷаҳои таҳқиқотро дар барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар доираи фанҳои зерин метавон дохил намуд: психологияи иҷтимоӣ, психологияи дин, психологияи рафтори аддиктивӣ.

Дараҷаи эътиоднокӣ ва дурустии натиҷаҳои таҳқиқот бо асосноккунӣ методологию назариявии рисола, принсипҳои методологии аввалия, амалишавии маҷмуи методҳои таҳқиқоти мувоғиқ ба мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, муқоисаи нишондодҳои дастрасшуда ва якдигарро пурра кардани онҳо, интиҳоби миқдори зиёди озмудашавандаҳо, коркарди математикии нишондодҳои бадастомада бо истифодаи барномаҳои компьютерии таҳлили оморӣ таъмин шудааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Рисола ба нуктаҳои зерини шиносномаи ихтисоси илмии 19.00.05 – Психологияи иҷтимоӣ (ilmҳои равоншиносӣ)

мувофиқ аст: 4. Психологияи ичтимоии шахсият: Ман-концепсияи ҳамчун натиҷаи рушди ичтимоии шахсият; худмонандкунин ичтимоию шахсӣ ва худмуайянкунини ҳаёт; раванди ичтимоигардӣ дар шароитҳои тағйирёбандагии ҷаҳон.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот.

Саҳми шахсии муаллиф дар таҳияи принципҳои назариявӣ ва татбиқи қисми озмоиши таҳқиқот, дар муайян кардани марҳилаҳо, сарчашмаҳо ва методҳои таҳлили эмпирикию психологӣ, бо риояи пайдарпайи барномаҳои таҳқиқоти илмӣ, ҷамъbastнамой ва шарҳи натиҷаҳои бадастомада; дар коркарди саволнома ҷиҳати ташхиси шахсияти мутаассиб, дар таҳияи тавсияҳо оид ба пешгирии мутаассиби динии шахс ифода мейёбад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия.

Маводҳои назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаласаҳои кафедраи психологияи Донишгоҳи давлатии Волгоград, инчунин, дар конференсияҳои сатҳи байналмилалӣ ва умумироссиягии зерин мухокима шудаанд: «Фарҳанг, Маънавият, Ҷомеа» (Новосибирск, 2015), «Назария ва амалияи таҳқиқотҳои мубрам» (Краснодар, 2016), «Тарбияи маънавию ғоявии кӯдакон ва ҷавонон» (Самара, 2016), «Стратегия ва тактикаи муқовимат бо паёмадҳои экстремизм ва терроризм дар Россия дар марҳилаи мусоид» (Махачкала, 2016), «Бехатарии сотсиум: ҷанбаи гуманитарии коммуникатсия дар замони мусоид» (Тюмен, 2017), «Омодагии психологии наврасон ва ҷавонон дар ҳолатҳои душворӣ ҳаётӣ ва буҳронӣ: асри XXI» (Махачкала, 2017), «Сессияи илмии ДДВ» (Волгоград, 2017, 2018, 2019), «Сафарбаркунизи захираи этнофарҳангӣ ҳамчун омили мухимтарини муқовимат бо экстремизм ва терроризм» (Грозний, 2018).

Нашрияҳо аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои тадқиқоти диссертатсионӣ дар 20 нашрияҳои муаллиф инъикос гардидаанд, ки аз он 7 номгу дар маҷаллаҳои илмии тақризшаванда, ки Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва маълумоти олии Федератсияи Россия тавсия додааст, нашр гардидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия: рисола аз муқаддима, се боб, хулоса, феҳрасти адабиёт ва замимаҳо иборат аст. Маводи

асосии рисола аз 11 расм, 47 чадвал ва 11 замима иборат мебошад. Рӯйхати адабиёт бо 248 манбаъ, аз чумла 51 адади он ба забони хориҷӣ пешниҳод шудааст. Ҳачми кор (без замимахо) 191 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамияти таҳқиқот асоснок гардида, мақсад, объект, предмет ва методҳо муайян шудаанд; фарзияҳои умумӣ ва ҷузъӣ баён гардидаанд; нуктаҳои ба дифоъ пешниҳодшаванд заикр ёфта, навғонии илмӣ, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ тавсиф шудааст; маълумот дар бораи тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот пешниҳод гардидааст.

Дар боби якум «Асосҳои назариявии таҳқиқи Ман-консепсияи шаҳсияти мутаассиби динӣ» ҷанбаи назариявии консепсияҳои илмии психологии фалсафӣ ва таҳқиқот оид ба мавзуу кори диссертационӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд.

Дар зербоби якум, ки «Меъёрҳои иҷтимоию психологи таассуби динӣ» үнвон дорад, хориқаи таассуби динӣ аз нуктаи назари муносибати иҷтимоию психологӣ кушода дода мешавад.

Масъалаҳои меъёрҳои иҷтимоию психологии таассуби динӣ дар корҳои муаллифон А.Г. Асмолов, И.А. Беляев, Ю.М. Власова, О.А. Войновская, Е.А. Евстифеева, Г.В. Залевский, В.В. Ким, М.Н. Кузнетсова ва дигарон мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифтаанд.

Одатан, таассуби динӣ ҳамчун шакли таҳрифшудаи диндорӣ ё эътиқоди динӣ тавсиф карда мешавад, ки бо пайвастан ба як муносибати мушаҳҳаси иҷтимоӣ алоқаманд аст ва боиси номутобиқатии иҷтимоии шаҳс мегардад. Дар баробари ин, муаллифони гуногун танҳо ба яке аз ҷанбаҳои ин шакли диндорӣ таваҷҷӯҳ зохир мекунанд: маърифатӣ, эмотсионалӣ ё рафтгорӣ (С. Артерберн, И.А. Беляев, Н.А. Бердяев, В.В. Ким, Дж. Рудин, Д.М. Угринович ва диг.)

Дар баробари ин, мавҷудияти тавсифи назариявии таассуби динӣ ҳамчун ҳусусияти нисбатан устувори шаҳсият (И.А. Беляев, О.А. Войновская, Э.Г. Исаева, П. Контсен, К. Маримаа, Г. Олпорт, Г.В. Старшенбаум, М.Я. Яхъев ва диг.) барои истифодаи чунин маҳфум ба монанди «шаҳсияти мутаассиби динӣ» имконият фароҳам меоварад.

Ба тахлили адабиёти илмӣ такя карда, таърифи муаллифии таассуби динӣ таҳия карда шуд, ки ин имкон медиҳад, то хориқаи мазкур дар заминаи психологии иҷтимоӣ баррасӣ гардад. Таассуби динӣ хусусияти нисбатан устувори иҷтимоию психологии шаҳс мебошад, ки дар ҷаҳонбинии динӣ, тақсимоти возеҳи муҳити иҷтимоӣ ба ҷонибдорон ва муҳолифони ин ҷаҳонбинӣ, инчунин, дар ҳоҳиши ислоҳи ҷаҳон бо истифода аз усуљҳои зӯроваронаи таъсиррасонӣ ё ба дигар аъзоёни ҷомеа ва ё ба худи ӯ ифода мейбад, зоҳир мешавад.

Дар зербоби дуюм «Тахлили назариявии Ман-консепсияи шаҳсияти диндор» хусусияти иҷтимоию психологии ҳуддаркунӣ ва муносибати диндор ба ҳуд ошкор карда шудааст.

Дар ҷаҳорҷӯбаи муносибатҳои иҷтимоию психологӣ диндориро метавон ҳамчун хусусияти иҷтимоӣ-психологии шаҳс, ки бо ташкили муносибатҳои ҷамъиятӣ, яъне муносибати гайримустақим бо Ҳудо ё қувваи олӣ тавсиф мегардад, баррасӣ кард. Вобаста ба ин, мо дар кори ҳуд зери шаҳсияти диндор шаҳсияти ташкилкунандай муносибати ҷамъиятӣ, муносибати гайримустақим бо Ҳудо ё қувваи олиро дар назар дорем.

Масъалаи ҳудогоҳии шаҳси диндор, аз чумла Ман-консепсияи ӯ, дар корҳои К.М. Антонов, И.С. Буланова, О.В. Звягінтсева, Д.С. Крюков, И.Э. Соколовская, О.М. Сорокина, К.В. Храмова, И.Н. Яблоков ва диг.) ба риштаи таҳқиқ қашида шудааст.

Ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки Ман-консепсияи шаҳси диндор як низоми нисбатан устувор ва бошууронаи тамоми ақидаҳои муъмин дар бораи ҳуд ва дар якҷоягӣ бо арзёбии эмотсионалии ин ақидаҳо мебошад, ки муҳимтарин үнсури он ҳувияти динӣ ё маҷмуаи андешаҳои муъмин дар бораи ҳуд дар заминаи муносибатҳои ӯ бо қувваҳои фавқулода, транссентенталӣ ва ҷомеаи динӣ ба ҳисоб меравад.

Ман-консепсияи шаҳси диндор ҳам бо мазмуни таълими динии қабулкардаи шаҳсият, ҳам бо хусусиятҳои иҷтимоӣ-психологии ғуруҳи диндори мушаҳҳас, навъи дини қабулкарда, ҳам хусусиятҳои фардӣ-типологӣ, иҷтимоӣ-демографии шаҳси ба дин рӯоварда, инчунин, навъи диндории ӯ муайян карда мешавад.

Дар асоси таърифи таассуби динӣ, ки дар зербоби якум баён шудааст, зимни Ман-консепсияи шахсияти диндор (МШМД) ё таассуби динии Ман-консепсия мо дар рисолаи худ маҷмуи ҳамаи тасаввуротҳо дар бораи шахсияти худро мефаҳмем, ки ба он ҷаҳонбинии динӣ дар муносибатҳои иҷтимоӣ ва байнишахсӣ асос мейбад ва тақсимоти возеҳи муҳити иҷтимоӣ ба ҷонидорон ва муҳолифони ин ҷаҳонбинӣ, инҷунин, дар ҳоҳиши ислоҳи ҷаҳон бо истифода аз усулҳои зӯроваронаи таъсиррасонӣ ё ба дигар аъзоёни чомеа ва ё ба худи ў, ҳос аст.

Дар зербоби сеюм «Модели назариявии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ» дар заминаи тасаввуроти дар илм мавҷудбуда дар бобати худогоҳӣ ва дигар ҳусусиятҳои психологии таассуби динӣ оид ба тағовути мундариҷаи Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ аз Ман-консепсияи диндор, ки ба ў таассуби динӣ ҳос нест, таҳминҳо карда мешаванд.

Натиҷаҳои таҳлили назариявии ҳусусиятҳои худогоҳии динӣ, Ман-консепсияи динӣ, ки дар боби аввал оварда шудаанд, инҷунин, модели эвристикӣ, ки дар заминаи онҳо ҷанбаи мундариҷавии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ таҳия шудааст, ба мо имкон дод, то ба мархилаи дуюми таҳқиқот, ки ба санчиши эмпирикӣ мувоғиҷати модели пешниҳодшуда бахшида шудааст, гузарем.

Боби дуюм «Коркарди пурсишномаи ташхиси дараҷаи таассуби динӣ» дар ҳуд шарҳи коркарди пурсишнома, ки ташхиси сатҳи таассуби динии шахсиятро бо мақсади истифодаи минбаъдаи пурсишномаи мазкур барои ташхиси мутаассибии пурсидашавандагон ҳангоми таҳқиқоти эмпирикӣ мо дар бар гирифтааст.

Дар зербоби якум, ки «Проблемаи воситаҳои ҷенқунии дараҷаи таассуби динӣ» ном дорад, масъалаи мавҷуд набудани методҳои ташхиси психологиро, ки метавонад ҷамъоварии маълумоти коғиро дар бораи дараҷаи таассуби динии озмудашавандагон таъмин намояд, ба миён мегузорад. Таърифи таассуби динӣ дода шудааст, ки асоси методологияи нави муаллифро ташкил медиҳад.

Ҳангоми коркарди саволҳои методика ба меъёрҳои таассуби динӣ, ки аз ҷониби мо дар асоси натиҷаҳои таҳлили назариявии сарчашмаҳои илмӣ оид ба масъалаи гузошташуда муайян карда шуд, такя намудем.

Зери таассуби динӣ мо устувории хусусияти иҷтимоию психологии шаҳсрӯ дар назар доштем, ки дар ҷаҳонбинии динӣ дар тақсимоти амиқи муҳити иҷтимоӣ ба тарафдорон ва рақибон, инчунин, дар саъю талоши тағйир додани ҷаҳон бо истифодаи усулҳои таъсиррасонии зӯроварона ё ба дигар аъзоёни ҷомеа ё ба худи ӯ равонашуда ифода ёфтааст.

Таассуби диниро мо ҳамчун хусусияти ҳамгирошудаи устувори шаҳс, ки дар соҳтори ҷанбаҳои когнитивӣ, аффектӣ ва рафткорӣ мавҷуд аст, баррасӣ намудем. Аз рӯйи натиҷаҳои таҳлили назариявии бадастомада тасаввурот дар бораи таассуби динӣ ба меъёрҳои ҷаҳонбинии таассуби динӣ, азсағузарониҳои таассуроти эмотсионалӣ ва рафткори мутаассибона такя карда шуд.

Меъёрҳои ҷаҳонбинии таассуби динӣ (ҷанбаи когнитивӣ) чунинанд:

1. Тақсимоти муҳити иҷтимоӣ ба худӣ ва бегона.
2. Эътиmod доштан ба он, ки дар ҷаҳон қувваҳои манфию бадҳоҳ ҳуқмронанд.
3. Эътироф кардани ногузирӣ ислоҳи ҷаҳон, начот додани ҷаҳон аз бадӣ.
4. Ақидае, ки муҳаббати Ҳудо дар аввал ба инсон дода нашудааст ва онро сазовор гаштан лозим аст.

Ба сифати меъёрҳои азсағузаронии таассуроти эмотсионалии мутаассибона баромад мекунанд:

1. Азсағузаронии таассуроти эмотсионалӣ на ба шахси мушаҳҳас, балки ба образи абстрактии душман равона шудааст.
2. Муносибати мусбат ба худ, пеш аз ҳама, бо шомил шудан ба фаъолияти миссионерӣ алоқамандӣ дорад.
3. Азсағузаронии намоишкоронаи таассуроти эмотсионалӣ дар назди атрофиён.
4. Объекти бартаридоштаи эмотсияҳо на Ҳудо, балки одамоне ҳастанд, ки ба ислоҳ ниёз доранд.

5. Эмотсияҳои манғӣ нисбат ба эмотсияҳои мусбат бартарӣ доранд.

6. Қутбандии эмотсияҳо: нисбат ба одамони мазҳабӣ – эмотсияҳои манғӣ ва нисбат ба намояндагони дини худ – эмотсияҳои мусбатро зоҳир мекунанд.

Меъёрҳои рафтори мутаассибона инҳоянд:

1. Ичрои қоидаҳои динӣ бо таҳди迪 мучозоти Худованд.

2. Бо намояндагони динҳои дигар на аз барои файзи илоҳӣ, балки ҳамчун ҳадафи бартаридошта мубориза мебаранд.

3. Расидан ба мақсадҳои худ тавассути воситаҳои зӯроварона, ки метавонанд дар амалҳои таҷовузкорона алайҳи мухолифон ва ё дар шакли агрессияи ботинӣ, яъне ба худ равонагардида зоҳир шаванд.

4. Рафтор, асосан, мароми динӣ дорад.

Зербоби дуюм «Санчиши валиднокии саволнома» тавсифи санчиши мазмун ва бунёди дурустии саволномаро бо истифода аз методи баҳогузории эксперти, инчунин, тавсифи санчиши эътимоднокии берунӣ ҳангоми муқоисаи тести С.Хуберро (2009) дар худ дар бар мегирад.

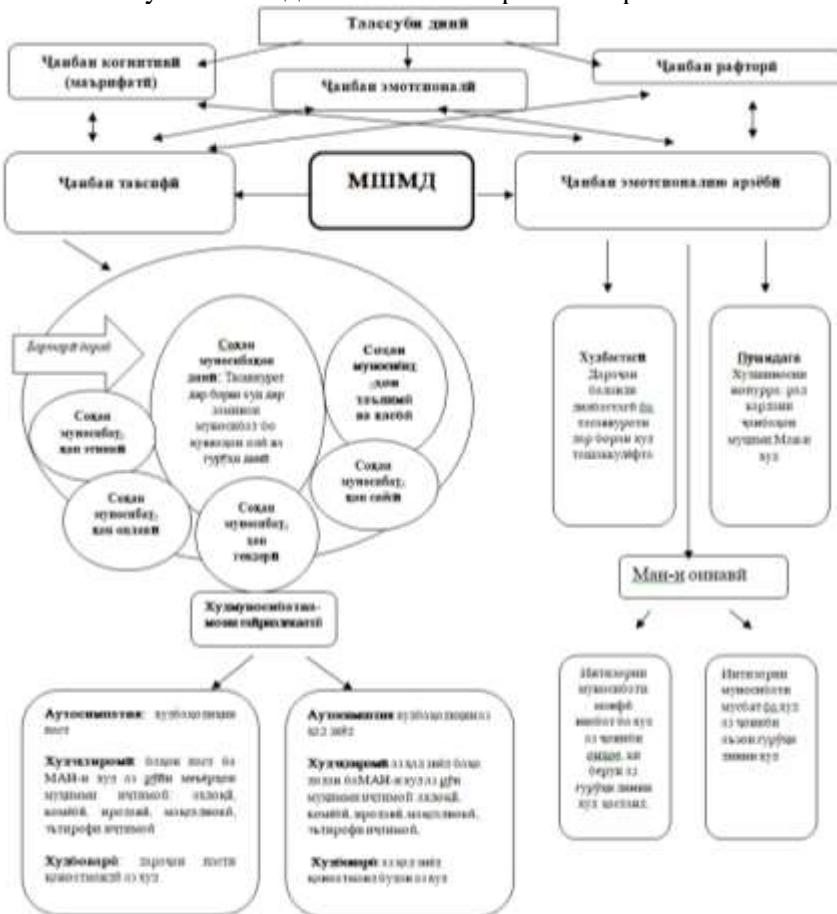
Нуқтаҳои пурсишнома аз рӯйи се шкала гурӯҳбандӣ карда шуданд:

1. Шкалаи «чаҳонбинии мутаассибона» (12 савол).
2. Шкалаи «эмотсияҳои мутаассибона» (15 савол).
3. Шкалаи «рафтори мутаассибона» (15 савол).

Зербоби сеюм «Арзёбии мутобиқати нуқтаҳо ва соҳтори омилии пурсишнома» ба арзёбии мувофиқати ҳар як нуқтаи дар пурсишнома овардашуда, ки бо истифода аз коэффициенти α Кронбах ҳисоб карда шудааст, инчунин, ошкор кардани соҳтори пурсиш бо усули таҳлили омили эксплораторӣ (ЭФА) бо истифода аз методи ҷанбаҳои асосӣ ва усули гардиши варимакс баҳшида шудааст. Таҳлили омили конфирматорӣ (КФА) тасвир шудааст.

Зербоби ҷаҳорум «Арзёбии эътимоднокии пурсишнома» тавсифи арзёбии ретестевии (тестгузаронии такрории) эътимоднокии саволномаро бо истифода аз усули ба қисмҳо чудо намудани тест дар бар мегирад.

Боби сеюм «Таҳқиқоти эмпирикӣ Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ» аз шаш зербоб иборат аст.

Расми 1. Модели назариявии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ (МШМД)-и муаллиф

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Зербоби якум «Тавсифи умумӣ ва тарҳи таҳқиқот» ба қисмати ташкилии таҳқиқот бахшида шудааст ва банақшагирии марҳилаҳо, гузоштани ҳадафҳо ва вазифаҳо, интихоби методҳо ва роҳёфтҳо, тавсифи

шкалаҳои методика, тавсифи гурӯҳчинии таҳқиқот ва санчиши дуруст ҷобаҷокунии онро дар бар мегирад.

Дар таҳқиқот 129 нафар аз 17 то 68-сола иштирок карданд. Аз ин шумора: занон – 75 нафар (58 %), мардон – 54 нафар (42 %).

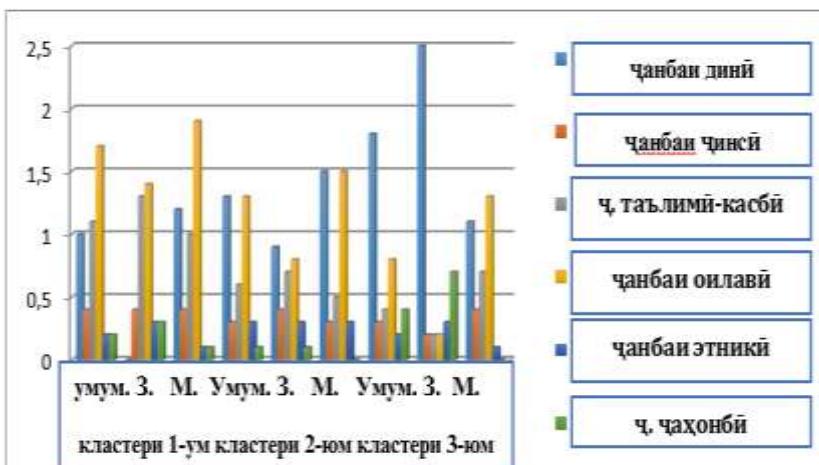
Барои таҳқиқи мундариҷаи ҷанбаи тавсифӣ дар сохтори Ман-консепсия аз тести бист гуфтори «Ман кистам?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификатсияи Т. В. Румянцева, 2006) истифода бурдем.

Барои таҳқиқи ҷанбаи эмотсионалию арзёбии Ман-консепсия бошад, методи таҳқиқи «муносибат ба худ»и – С. Р. Пантелеев (1993) истифода шудааст.

Дар зербоби дуюм «Таҳлили кластерии нишондиҳандаҳои таассуби динӣ» бо ёрии таҳлили кластерӣ тамоми намуна ба се кластер тақсим карда шуд.

Ба кластери аввал 22 озмудашаванда бо нишондоди миёнаи гурӯҳи мутаассибӣ – 28,73 дохил шуданд, ки мо онҳоро шартан ҳамчун диндорони «ба мутаассибии динӣ майлнадошта» ишора намудем. Дар кластери дуюм 51 озмудашавандаро бо нишондиҳандаи миёнаи гурӯҳ – 49,47, ки ба «мутаассибии динӣ майл доранд», дохил кардем. Кластери сеюм – 56 нафарро бо дараҷаи миёнаи мутаассибӣ – 69,21, аз рӯйи таносуби маълумоти таҳқиқоти мазкур мо шартан ҳамчун «мутаассибони динӣ» номбар мекунем.

Дар зербоби сеюм «Хусусиятҳои ҷанбаи тавсифии Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ» таҳқиқи зоҳиршавии ҷузъиёти гуногуни мундариҷаи ҷанбаи тавсифии Ман-консепсия дар озмудашавандагони дори дараҷаҳои гуногуни таассуби динидошта пешниҳод шудааст (расми 2).

Расми 2. Чадвали чамъbastии аломатҳои миёнаи зохиршавии чанбаҳои иҷтимоию психологии Ман-консепсияи диндорон

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Ҳамбастагии омилҳои кластер ва чинс тағиyrёбии тасаввуроти озмудашавандагонро дар бораи худ дар чанбаи динй ба таври назаррас муайян мекунад ($F = 5,006$, дар ҳолати $p = 0,008 < 0,01$ будан). Ин маънои онро дорад, ки дар мардон бо афзоиши таассуби динй дар муқоиса бо занон тасаввурот дар бораи худ ҳамчун шахси диндор меафзоряд.

Таъсири назарраси чинс ба зохиршавии тасаввурот дар бораи худ дар чанбаҳои оилавӣ ($F = 8,635$, дар ҳолати $p = 0,004 < 0,01$ будан) ва сиёсӣ ($F = 4,176$, дар ҳолати $p = 0,043 < 0,05$ будан) ошкор карда шуд.

Таъсири назарраси дараҷаи таассуби динй ба чанбаи таълимий-касбӣ ($F = 5,117$, ҳангоми $p = 0,007 < 0,01$ будан) ва оилавӣ ($F = 3,29$ ҳангоми $p = 0,041 < 0,05$ будан)-и Ман-консепсия, инчунин, ба тасаввуроти муҳим дар бораи худ дар соҳаи муносибатҳои динй ($F = 2,536$, ҳангоми $p = 0,08$ будан) наздик аст.

Фарқиятҳои назаррас дар зохиршавии чанбай оилавии Ман-консепсия дар занон ва мардон дар маҷмӯъ ($U = 1242,5$, дар ҳолати $p = 0,0002 < 0,01$ буда) ба даст оварда шуданд. Дар сатҳи тамоюл чанбай сиёсии Ман-консепсия дар мардон бартарӣ дорад ($U = 1628,5$, ҳангоми $p = 0,058$ будан).

Дар зохиршавии тасаввурот дар бораи худ дар заминаи муносибатҳои оилавӣ дар Ман-консепсияи озмудашавандагони Кластери 2 ва Кластери 3 ($U = 1071,5$, дар ҳолати $p = 0,026 < 0,05$ будан); Кластери 1 ва Кластери 3 ($U = 323,5$, дар ҳолати $p = 0,001 < 0,01$ будан); дар дараҷаи тамоюл байни озмудашавандагони Кластери 1 ва Кластери 2 ($U = 419$, дар ҳолати $p = 0,088$ будан) фарқиятҳои назаррас мавҷуданд.

Тафовутҳо дар зохиршавии тасаввурот дар бораи худ дар заминаи муносибатҳои таълимию қасбӣ чунин аст: дар Ман-консепсияи озмудашавандагони Кластери 1 ва Кластери 3 ($U = 410$, ҳангоми $p = 0,022 < 0,05$ будан); Кластери 1 ва Кластери 2 дар дараҷаи тамоюл ($U = 406$, ҳангоми $p = 0,062$ будан).

Аз рӯйи бандҳои дигар, аз ҷумла тасаввурот дар бораи худ, дар чанбай динӣ тафовути назаррас ошкор карда нашудаанд. Тафовут дар зохиршавии чанбай динии Ман-консепсияи диндорони Кластери 1 ва Кластери 2: $U = 520,5$ ҳангоми $p = 0,626 > 0,05$ будан; Кластери 2 ва Кластери 3: $U = 1277$ ҳангоми $p = 0,346 > 0,05$ будан; Кластери 1 ва Кластери 3: $U = 506,5$ дар ҳолати $p = 0,224 > 0,05$ будан дида мешавад.

Дар Кластери 2-юм тамоюли бештар зохиршавии тасаввурот дар бораи худ дар заминаи муносибатҳои оилавӣ дар занон ($U = 207$, дар ҳолати $p = 0,059$) ошкор гардид.

Дар Кластери 3 Ман-консепсияи занон нисбат ба мардон бештар дар чанбай оилавӣ ($U = 217,5$, ҳангоми $p =$

0,004 <0,01 будан) ва چанбаи таълимию касбӣ (U = 261, ҳангоми $p = 0,032 < 0,05$ будан) мавҷуд аст. Ҳудмонандкуни сиёсӣ дар мардон дар дараҷаи тамоюл бештар зоҳир мешавад (U = 275,5, дар ҳолати $p = 0,057$ будан).

Тасаввурот дар бораи худ дар چанбаи динӣ, фарқиятҳои гендерӣ дар дохили кластерҳо ошкор карда нашуданд (Кластери 1: U = 42, 5, ҳангоми $p = 0,357 > 0,05$ будан; Кластери 2: U = 220, ҳангоми $p = 0,102 > 0,05$ будан; Кластери 3: U = 294, 5, ҳангоми $p = 0,112 > 0,05$).

Фарқияти назаррас аз рӯйи тавсифкунандаҳои инфириодии Ман-консепсия танҳо дар зоҳиршавии «Мани пайваста фаъол» байни озмудашавандагони Кластери 1-ум ва Кластери 3-ум (U = 425, дар ҳолати $p = 0,034 < 0,05$ будан) ба даст оварда шудааст, ки ин аз кам шудани дарки худ дар заминаи ягон фаъолият, бо алоқамандӣ бо доштани салоҳиятҳо, дониш ё малакаҳои гуногун дар шахсони дорои дараҷаи баланди таассуби динӣ шаҳодат медиҳад.

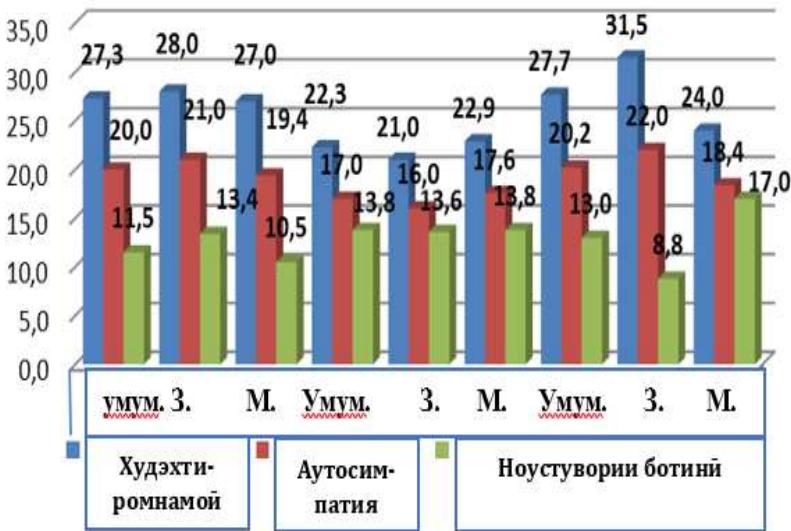
Дар Кластери 3-ум тасаввуроти динии диндор дар бораи худ нисбат ба дигар тасаввурот бештар ифода ёфтааст: назар ба тасаввурот дар заминаи муносибатҳои оилавӣ (U = 1044, ҳангоми $p = 0,0023 < 0,01$ будан), тасаввуроти таълимию касбӣ (U = 918, ҳангоми $p = 0,0002 < 0,01$ будан), сиёсӣ (U = 747,5, ҳангоми $p = 0,000002 < 0,01$ будан), гендерӣ (U = 821, ҳангоми $P = 0,00001 < 0,01$ будан) ва этникӣ (u = 729, ҳангоми $p = 0,000001 < 0,01$ будан). Дар байни дигар چанбаҳои мундариҷаи Ман-консепсия фарқиятҳои назаррас ошкор нагардида, онҳо дар як сатҳи иерархӣ ҷойгир шудаанд.

Ҳамин тарик, ҳусусиятҳои хоси МШМД бартарии тасаввуроти диндор дар бораи худ дар заминаи муносибатҳои динӣ мебошад. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки ин ба ҳисоби афзоиши соҳаи Ман-

консепсияи диндор, ки бо соҳаи дин алоқаманд аст, вобастагӣ надорад. Ин ба воситаи маҳдуд кардани доираи тасаввуроти шахс дар бораи худ, ки ба соҳаи муносибатҳои оилавӣ ва таълимию касбӣ дахл доранд, ба даст оварда мешавад ва нисбат ба занон дида ба мардон бештар хос аст. Файр аз ин, барои МШМД зоҳиршавии ками тасаввурот дар бораи худ дар заминаи ягон фаъолият хос аст, ки ин бо арзишмандии на чандон зиёди шахсияти мутаассиб дар соҳаи иҷтимоии таълимию касбӣ шарҳ дода мешавад.

Дар зербоби чорум **«Хусусиятҳои ҷанбаи эмотсионалию арзёбии Ман-кансепсияи шахсияти мутаассиби динӣ»** натиҷаҳои таҳқики зоҳиршавии унсурҳои гуногуни мундариҷаи ҷанбаи эмотсионалию арзёбӣ дар Ман-кансепсияи диндорон бо дараҷаҳои гуногуни таассуб (расмҳои 3 ва 4) нишон дода шудааст.

Муайян карда шудааст, ки сатҳи мутаассибӣ ба сатҳи аутосимпатия ($F = 5, 131$, ҳангоми $p = 0,007 < 0,01$ будан) ва худшиносӣ ($F = 9$, ҳангоми $p = 0,000 < 0,01$ будан) таъсири назаррас мерасонад. Таъсири мутақобилаи омилҳои кластер ва ҷинс бадарачаи худэҳтиромнамоӣ ($F = 5, 228$, дар ҳолати $p = 0,007 < 0,01$ будан) ва ноустувории дохилӣ ($F = 9, 643$, дар ҳолат $p = 0,000 < 0,01$ будан), инчунин, ба сатҳи аутосимпатия ($F = 2,553$, дар ҳолати $p = 0,082$ будан) таъсири назаррас мерасонад.

Расми 3. Чадвали чамъбастি арзишхой миёнаи худбаходихӣ, аутосимпатия, ноустувории дохилӣ дар маводи амалӣ

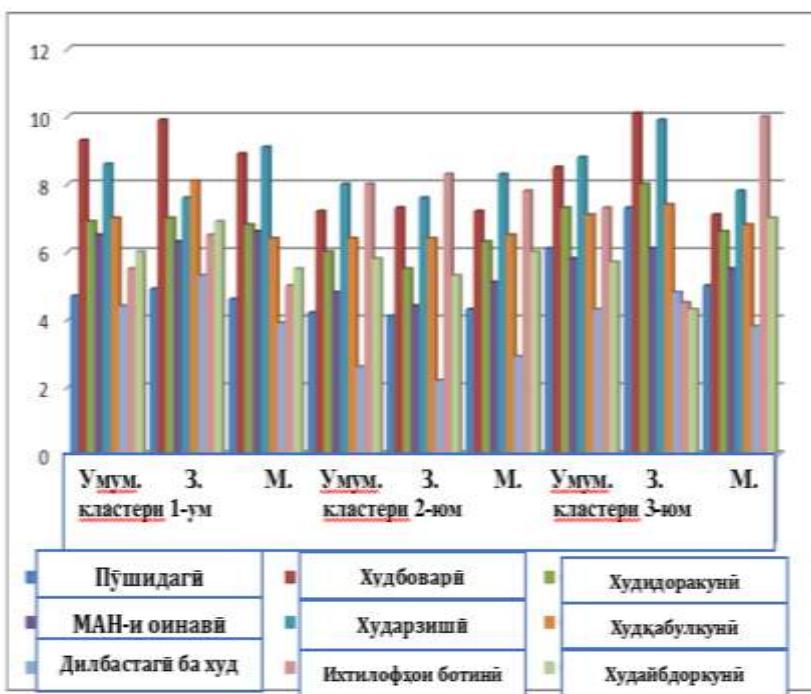
Сарчашма: тахияи муаллиф

Фарқиятҳои назаррас байни диндорони Кластери 1-ум ва Кластери 2-юм дар нишондиҳандаҳои худэхтиромнамоӣ ($U = 364$, ҳангоми $p = 0,0179 < 0,05$ будан) ва аутосимпатия ($U = 395,5$, ҳангоми $p = 0,0466 < 0,05$ будан), инчунин, дар нишондиҳандаҳои ноустувории дохилӣ ($U = 408$, ҳангоми $p = 0,0659$) бошад, ба ҳамин наздик ошкор карда шуданд. Байни диндорони Кластери 2-юм ва Кластери 3-юм дар нишондиҳандаҳои худэхтиромнамоӣ ($U = 934$, дар ҳолати $p = 0,0021 < 0,01$ будан) ва аутосимпатия ($U = 984$, дар ҳолати $p = 0,0056 < 0,01$ будан) фарқияти назаррас вучуд надорад: худэхтиромнамоӣ ($U = 611$, ҳангоми $p = 0,96 > 0,05$ будан), аутосимпатия ($U =$

599, ҳангоми $p = 0,85 > 0,05$ будан), ноустувории ботинӣ ($U = 536$, ҳангоми $p = 0,37 > 0,05$ будан).

Тафовутҳои гендерӣ аз рӯйи худэхтиромнамоӣ дар тамоми гурӯҳи таҳқиқотӣ ($U = 1433$, дар ҳолати $p = 0,0047 < 0,01$ будан) ва ноустувории ботинӣ ($U = 1471$, дар ҳолати $p = 0,0082 < 0,01$ будан) ошкор карда шуданд. Фарқиятҳои гендерӣ дар дохили кластерҳо танҳо аз рӯйи Кластери 3-юм ошкор карда шуданд: худэхтиромнамоӣ ($U = 174,5$ дар ҳолат $p = 0,000397 < 0,01$), аутосимпатия ($U = 244,5$, дар ҳолати $p = 0,0159 < 0,05$ будан) ва ноустувории ботинӣ ($U = 134$, дар ҳолати $p = 0,000024 < 0,01$ будан).

Таъсири назарраси дараҷаи таассути динӣ ($F = 10,909$, ҳангоми $p = 0,000 < 0,01$ будан), инчунин, таъсири мутақобилаи омилҳои «кластер» ва «чинс» ($F = 4,799$, ҳангоми $p = 0,010 < 0,05$ будан) ба сатҳи пӯшидагӣ ба даст оварда шуд. Таъсири назарраси чинс ($F = 5,099$, ҳангоми $p = 0,026 < 0,05$ будан), кластер ($F = 4,558$, ҳангоми $p = 0,012 < 0,05$ будан), инчунин, таъсири мутақобилаи омилҳои «кластер» ва «чинс» ($F = 3,173$, ҳангоми $p = 0,045 < 0,05$ будан) ба дараҷаи худбоварӣ мушоҳида гардид. Ҳамчунин, таъсири назарраси дараҷаи таассути динӣ ($F = 5,620$, ҳангоми $p = 0,005 < 0,01$ будан), инчунин, таъсири мутақобилаи омилҳои «кластер» ва «чинс» ($F = 3,808$, ҳангоми $p = 0,025 < 0,05$ будан) ба худидоракунӣ муайян гардид.

Расми 4. Җадвали чамъбастии аҳаммиятнокии миёнаи зохиршавии унсурхой чанбаи эмотсионалию арзёбии Ман-концепсия дар гурӯҳи таҳқиқотӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Дар ин росто, таъсири назарраси мутақобилаи нишондиҳандаҳои дараҷаи таассуб ва ҷинс ба ҳудтанқидкуй ($F = 4,443$, дар $p = 0,014 < 0,05$) ва ҳудбаҳодиҳӣ ($F = 4,403$, дар $p = 0,014 < 0,05$) вуҷуд дорад. Таъсири назарраси мутақобилаи омилҳои «кластер» ва «ҷинс» ($F = 11,449$, ҳангоми $p = 0,000 < 0,01$ будан) ва инҷунин, таъсири ба ин наздик дар дараҷаи мутаассибӣ ($F = 2,841$, ҳангоми $p = 0,062$ будан) ба низоъҳои ботинӣ мушоҳида мешавад.

Таъсири назарраси дарацаи мутаассибай ба тавсифдиҳандаи «Ман-и оинавӣ» ($F = 4,102$, ҳангоми $p = 0,019 < 0,05$ будан) ва ба дилбастагӣ ба худ ($F = 8,811$, ҳангоми $p = 0,000 < 0,01$ будан) вучуд дорад.

Байни ҳамаи занон ва ҳамаи мардон аз рӯйи се нишондиҳанда пӯшидагӣ ($U = 1471,5$, дар ҳолати $p = 0,008 < 0,01$ будан), худбоварӣ ($U = 1388,0$, дар ҳолати $p = 0,002 < 0,01$) ва низоъҳои ботинӣ ($U = 1447,5$, дар ҳолати $p = 0,006 < 0,01$ будан), ҳамзамон, фарқияти назаррас дар худтанқиднамоӣ ($U = 1648,5$, дар ҳолати $p = 0,072$ будан) мавҷуданд.

Дар байни диндорони Кластери 1-ум ва Кластери 2-юм дар нишондиҳандаҳои худбоварӣ ($U = 367,0$, ҳангоми $p = 0,02 < 0,05$ будан), «Ман-и оинавӣ» ($U = 366,5$, ҳангоми $p = 0,019 < 0,05$ будан), дилбастагӣ ба худ ($U = 315$, ҳангоми $p = 0,003 < 0,01$ будан), низоъҳои ботинӣ ($U = 362$, ҳангоми $p = 0,017 < 0,05$ будан) тафовутҳои назаррас вучуд доранд.

Байни диндорони Кластери 1-ум ва Кластери 3-юм танҳо як фарқияти назаррас аз рӯйи дарацаи пӯшидагӣ (ростқавлии ботинӣ) ошкор карда шудааст: ($U = 426,5$, дар ҳолати $p = 0,035 < 0,05$ будан).

Дар байни озмудашавандагони Кластери 2-юм ва Кластери 3-юм фарқиятҳо дар пӯшидагӣ ($U = 810,5$, дар ҳолати $p = 0,0001 < 0,01$ будан), худбоварӣ ($U = 1097,5$, дар ҳолати $p = 0,039 < 0,05$ будан), худидоракунӣ ($U = 998$, дар ҳолати $p = 0,007 < 0,01$ будан), дилбастагӣ ба худ ($U = 915,5$, дар ҳолати $p = 0,001 < 0,01$ будан) дида мешаванд. Тафовути наздик ба омили «Ман-и оинавӣ» ($U = 1127,5$, дар ҳолати $p = 0,061$ будан) ошкор карда шуд.

Фарқиятҳои назарраси гендерӣ танҳо дар дохили Кластери 3-юм ошкор карда шуданд: пӯшидагӣ ($U = 174,5$, дар ҳолати $p = 0,0001 < 0,01$ будан), худбоварӣ ($U = 177,5$, дар ҳолати $p = 0,0001 < 0,01$ будан), худидоракунӣ ($U =$

245,5 дар ҳолати $p = 0,017 < 0,05$, худбаҳодихӣ (U = 237, дар ҳолати $p = 0,011 < 0,05$ будан), ихтилофҳои ботинӣ (U = 95, ҳангоми $P = 0,0001 < 0,01$ будан) ва худтанқиднамой (U = 231, 5 дар ҳолати $p = 0,009 < 0,01$ будан). Тафовути назаррас аз рӯйи дараҷаи дилбастагӣ ба худ (U = 287,5 дар ҳолати $p = 0,088$ будан) ба даст оварда шуданд.

Ҳамин тарик, ҳусусияти «мутаассибони динӣ» дар он аст, ки онҳо ҷаҳонбинии равшан ва яктарафа дошта, бар он боваранд, ки танҳо онҳо дониши дуруст доранд, аз ин рӯ худбоваранд, асоснокӣ ва пайдарпайии ангезаҳо ва ҳадафҳои дохилии худро ҳис мекунанд, бо ҳоҳиши тағиیر надодани худ фарқ мекунанд, зоро онҳо боварӣ доранд, ки ғояе, ки онҳо амалӣ менамоянд, ҳақиқати мутлақ аст.

Мардони дорои дараҷаи баланди таассуб аз занон бо муносибати мусбати худ фарқ мекунанд. Занон аз мардон бо огоҳии бештар аз ҷанбаҳои гуногуни шахсияти худ тафовут доранд.

Дар зербоби панҷум «Хусусиятҳои робитаҳои байниҳамдигарии унсурҳои Ман-консепсияи шахсияти мутаассиби динӣ бо ҷузъҳои таассуби динӣ» робитаҳои мустақим ва мутақобилаи унсурҳои мундариҷаи Ман-консепсияи диндорон бо ҷанбаҳои маърифатӣ, эмотсионалӣ ва рафтории мутаассибии динӣ муқаррар карда шуданд.

Дар байни диндорон дар Кластери 1-ум байни зоҳиршавии рафтори мутаассибона ва ҷанбаи динии тасаввуроти диндор дар бораи худ ($r=0,44$, дар ҳолати $p<0,05$ будан); байни дараҷаи умумии таассуб ва тасаввурот дар бораи худ дар ҷанбаи динӣ ($r=0,43$, дар ҳолати $p<0,05$ будан) робитаҳои мусбат пайдо шуданд. Робитаҳои манғӣ: байни тасаввуроти мутаасибонаи ҷаҳонбинӣ ва худбаҳодихӣ ($r=-0,44$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан); байни азсағузаронҳои эмотсияҳои мутаассибона ва худтанқиднамой ($r=-0,63$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан);

байни дараачаи умумии таассуб ва худбаодихй ($r=-0,44$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан) муайян гардид.

Дар байни диндорон дар Кластери 2-юм робитай мусбат миёни тасаввуроти чаҳонбинии мутаассибона ва шумораи тавсифдиҳандаҳои инфириодии Ман-консепсия ($r=0,29$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан); байни азсағузарониҳои эмотсияҳои мутаассибона ва пӯшидагӣ ($r=0,29$, дар $p < 0,05$); байни зоҳиршавии рафтори мутаассибона ва тасаввуроти этникӣ дар бораи худ ($r=0,31$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан) мушоҳида гардид. Ҳамзамон, муносибатҳои манфии коррелятсионӣ: байни тасаввуроти чаҳонбинии мутаассибона ва дилбастагӣ ба худ ($r=-0,54$, ҳангоми $p < 0,05$ будан); байни тасаввуроти чаҳонбинии мутаассибона ва «Ман-и иҷтимоӣ» ($r=-0,3$, ҳангоми $p < 0,05$ будан); байни рафтори мутаассибона ва хударзишӣ ($r=-0,29$, ҳангоми $p < 0,05$ будан); байни дараачаи умумии мутаассибӣ ва дилбастагӣ ба худ ($r=-0,32$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан) низ муайян гардид.

Дар байни диндорон дар Кластери 3-юм муносибати мусбат байни зоҳиршавии чаҳонбинии мутаассибона ва пӯшидагӣ ($r=0,37$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан); байни азсағузарониҳои эмотсияҳои мутаассибона ва пӯшидагӣ ($r=0,36$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан); байни азсағузарониҳои эмотсияҳои мутаассибона ва дилбастагӣ ба худ ($r=0,32$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан); байни зоҳиршавии рафтори мутаассибона ва худидоракунӣ ($r=0,28$, ҳангоми $p < 0,05$ будан); бо зоҳиршавии рафтори мутаассибона ва тасаввурот дар бораи худ дар заминаи муносибатҳои таълимию қасбӣ ($r=0,3$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан); байни дараачаи умумии таассуб ва пӯшидагӣ ($r=0,39$, дар ҳолати $p < 0,05$ будан); дараачаи умумии таассуб ва худбаодихӣ ($r=0,27$, дар $p < 0,05$) мушоҳида гардид. Муносибатҳои манфии коррелятсионӣ байни азсағузарониҳои эмотсияҳои

мутаассибона ва тасаввурот дар бораи худ дар ҷанбаи динӣ ($r=-0,36$, дар ҳолати $p<0,05$ будан) ошкор карда шуданд.

Барои мардони Кластери 3-юм чунин робитаҳои мусбат хос мебошанд: байни зоҳиршавии ҷаҳонбинии мутаассибона ва ҳудбоварӣ ($r=0,51$, дар ҳолати $p<0,05$ будан); байни азсағузарониҳои эмотсияҳои мутаассибона ва пӯшидагӣ ($r=0,45$, дар ҳолати $p<0,05$ будан); байни зоҳиршавии рафтори мутаассибона ва ҷанбаи гендерии Ман-консепсия ($r=0,51$, дар ҳолати $p<0,05$ будан); байни дараҷаи умумии таассуб ва пӯшидагӣ ($r=0,54$, дар ҳолати $p<0,05$ будан); байни дараҷаи умумии таассуб ва ҳудбоварӣ ($r=0,239$, дар ҳолати $p<0,05$ будан). Муносибатҳои манғии коррелятсионӣ байни азсағузарониҳои эмотсияҳои мутаассибона ва тасаввурот дар бораи худ дар соҳаи муносибатҳои динӣ ($r=-0,48$, дар ҳолати $p<0,05$ будан); байни дараҷаи умумии мутаассиби «Ман-и коммуникативӣ» ($r=-0,4$, дар ҳолати $p<0,05$ будан); байни мансубияти сиёсӣ ва ҷаҳонбинии мутаассибона ошкор карда шуданд.

Барои занони Кластери 3-юм робитаҳои мусбат байни зоҳиршавии тасаввуроти мутаассибонаи ҷаҳонбинӣ ва пӯшидагӣ ($r=0,39$, ҳангоми $p<0,05$ будан); тасаввуроти мутаассибонаи ҷаҳонбинӣ ва дилбастагӣ ба худ ($r=0,38$, ҳангоми $p<0,05$ будан); ифодай мутаассибонаи рафтор ва тасаввурот дар бораи худ дар заминаи муносибатҳои таълимию қасбӣ ($r=0,65$, ҳангоми $p<0,05$ будан) хос аст.

Ҳар қадаре ки дараҷаи таассуби динии шаҳс баландтар бошад, ҳамон қадар муносибатҳои бештар байни унсурҳои таассуби динии он ва Ман-консепсияи он ошкор карда шуданд. Ин аз манғиати зарурати гузаронидани корҳои ислоҳнамоии психологии шаҳсияти мутаассиби динӣ, ҷиҳати тағйир додани Ман-консепсияи ўшаҳодат медиҳад.

Дар зербоби шашум «Асосҳои пешгирии иҷтимоию психологии таассуби динӣ» тавсияҳо барои психологҳо ҷиҳати пешгирии шаҳсияти мутаассиби динӣ пешниҳод гардидаанд.

Дар ҳулосаи таҳқиқоти диссерватсионӣ ҳулосаҳое оварда шудаанд, ки фарзияҳо ва амалишавии нуктаҳои барои ҳимоя пешниҳодшударо тасдиқ мекунанд.

НАТИЧАҲО ВА ҲУЛОСАҲОИ АСОСӢ

1. Ман-кансепсияи шаҳсияти мутаассиби динӣ (МШМД) маҷмуи тамоми тоҷиҳати донор ба худи шаҳс мебошад ва ба ў ҷаҳонбинии динӣ, ки муносибатҳои мушаҳхаси иҷтимоӣ ва байнишаҳсиро бо фарқ кардани муҳити иҷтимоӣ ба тарафдорон ва муҳолифони ин ҷаҳонбинӣ, инчунин, ҳоҳиши ислоҳ кардани ҷаҳон тибқи таълимоти динӣ бо такя ба усулҳои таъсиррасониҳои зӯроварона ба атрофиён ё ба худи ў ба вучуд меорад, ҳос аст.

Сохтори МШМД аз ҷанбаҳои тавсифӣ ва эмотсионалию арзёбӣ, инчунин, робитаҳои байнӣ ин ҷанбаҳо, аз ҷумла, дараҷаҳои гуногуни онҳо ва вобастагии мутақобила иборат аст. Ба маънои иҷтимоию психологӣ ба мундариҷаи ҷанбаи тавсифӣ маҷмуи тасаввуроти шаҳс дар бораи худ дар ҷанбаҳои гуногуни иҷтимоӣ (дар заминай муносибатҳои оилавӣ, таълимию қасбӣ, этникӣ ва гайра) доҳил мешавад. Ҷанбаи эмотсионалий-баҳодиҳии МШМД арзёбии эмотсионалии шаҳсро дар бораи тасаввурот дар бораи худ дар бар мегирад [1-М; 3-М; 4-М; 5-М; 6-М; 9-М; 19-М; 20-М].

2. Се намуди Ман-кансепсияи шаҳси диндор ҷудо карда шуд, ки ҳусусиятҳои мундариҷаи онҳо бо дараҷаи мутаассибии динии шаҳс алоқаманд аст: Ман-кансепсияи шаҳсият, ки ба мутаассибии динӣ майл надорад (дараҷаи пасти таассуб), Ман-кансепсияи шаҳсияти ба мутаассибии динӣ майлдошта (дараҷаи миёнаи таассуб) ва Ман-кансепсияи шаҳсияти мутаассиби динӣ (дараҷаи баланди таассуб) (МШМД). Ҳар як намуди Ман-кансепсия бо ҳусусиятҳои иҷтимоию психологии мундариҷаи тасаввуроти шаҳс дар бораи худ, инчунин, ҳусусиятҳои

баходиҳии эмотсионалии шахс дар бораи ин тасаввуротҳо хос аст [7-М].

3. Ҳусусияти мундариҷавии ҷанбаи тавсифии МШМД бартарии тасаввуроти диндор дар бораи худ дар соҳаи муносибатҳои динӣ (Ман – православӣ, Ман – диндор, Ман – писари Худо) бо маҳдудшавии умумии спектри тасаввуроти ў дар бораи худ дар дигар соҳаҳои иҷтимоӣ мебошад.

Муайян карда шуд, ки зохиршавии ҷанбаи динӣ дар МШМД ва Ман-консепсияи шахсияти диндорони мутаассибнабуда фарқ намекунад. Бартарии тасаввуроти динӣ дар бораи худ дар МШМД на аз ҳисоби васеъ кардани спектри ин тасаввурот, балки аз ҳисоби маҳдуд кардани спектри тасаввурот дар бораи худ дар соҳаи иҷтимоӣ оилавӣ (Ман – модар, Ман – писар) ва таълимию қасбӣ (Ман – муаллим, Ман – донишҷӯ, Ман – қаннод) ба амал меояд.

Дар МШМД тасаввурот дар бораи худ дар заминаи ягон фаъолият суст ифода ёфтааст, ки ба коҳиш ёфтани аҳаммияти малакаҳо, дониш, маҳорат, завқ ва дастовардҳои худ дар соҳаи муносибатҳои қасбии мутаассиби динӣ ишора мекунад [7-М].

4. Ҳусусиятҳои мундариҷавии ҷанбаи эмотсионалию арзёбии МШМД инҳоянд: муносибати мусбат ба худ тавъям бо қобилияти қабул накарданӣ маълумоти объективӣ дар бораи худ.

Шахсони диндори дорои дараҷаи баланди таассуб дар муқоиса бо диндорони ба «мутаассибии динӣ майлдошта» дорои нишондиҳандаҳои баландтари аутосимпатия (худро дӯст доштан ва эҳтиром кардан), худэҳтиромӣ, худбоварӣ, дилбастагӣ ба худ, омодагии камтар ба тағиирот мебошанд. Ба онҳо қобилияти зиёди қабул карда натавонистани ҷиҳатҳои объективии шахсияти худ хос аст.

Барои шахсони диндори дорои дараҷаи баланди таассуб, инчунин, барои диндорони «ба таассуб майлнадошта» худбаҳодиҳии баланд, дараҷаи баланди дилбастагӣ ба тасаввуроти ташаккулёфта дар бораи худ хос аст. Дар ин ҳолат танҳо дар шахсони диндори дорои дараҷаи баланди таассуб ҳамаи ин нишондиҳандаҳо бо қобилияти пасти рефлексия ва

қобилияти қабул карда натавонистани тарафҳои объективии шахсияти худ якҷоя карда мешаванд [7-М].

5. Барои МШМД робитаҳои хоси унсурҳои мундариҷаи он бо ҷузъҳои таассуби динӣ хос аст:

Дар фарқият аз диндороне, ки «ба таассуви динӣ майл доранд», пӯшидагӣ барои онҳо танҳо бо эмотсияҳои мутаассибона алоқаманд аст, барои «мутаассибона динӣ» рад кардани ногувороии маълумоти субъективӣ дар бораи худ бо зоҳиршавии бештари эмотсияҳои мутаассибона ва ҷанбаҳои ҷаҳонбинии мутаассибона меафзояд.

Дар тафовут аз диндорони ба «таассуви динӣ майлнадошта» ва диндорони ба «таассуб майлдошта», дар «шахсияти мутаассиби динӣ» ҳангоми тақвияти ҷаҳонбинии мутаассибона ва эмотсияҳои мутаассибона ҳудбаҳодиҳӣ баланд мешавад. Ҳамин тарик, ҳар қадаре ки барои ҷаҳонбинии мутаассибона дихотомия ва эътиқод ба зарурати мубориза бо душман хос бошад, ҳамон қадар мутаассиб ҳамчун воситай ин мубориза аҳаммияти бештар пайдо менамояд ва ҳамон қадар эмотсияҳоро дар ин робита аз сар мегузаронад.

Нисбат ба диндорони «ба таассуви динӣ майлдошта», ки бо рушди ҷаҳонбинии мутаассибона, дилбастагӣ ба тасаввуроти аллакай ташаккулёфта дар бораи худ коҳиши мейёбад, аммо дар «шахсияти мутаассиби динӣ» бо тақвияти эмотсияҳои мутаассибона ва ба таври ғайримустақим, ҷаҳонбинии мутаассибона, дилбастагӣ ба тасаввуроти ташаккулёфта дар бораи худ меафзояд.

Дар «шахсияти мутаассиби динӣ» бо баланд шудани ҷанбаи эмотсияҳои мутаассибона ва ҷаҳонбинии ғайримустақими мутаассибона муносибатҳо бо ҷамъияти динӣ камтар аҳаммият пайдо мекунанд. Баръакси диндорони «ба таассуб майлнадошта», ки рафтори мутаассибона ва ба таври ғайримустақим ҷаҳонбинии мутаассибона доранд, ҳангоми вазеъ кардани тасаввуроти худ ҳамчун субъекти муносибатҳои динӣ тақвият мейёбанд.

Дар диндороне, ки «дараҷаи баланди таассуб доранд», тақвияти рафтори мутаассибона бо тақвияти ҷанбаи таълимию қасбии Ман-концепсия ҳамроҳ мешавад. Баръакси диндорони

«ба мутаассиби динй майлнадошта», ки рафтори мутаассибона бо ҹанbai динии Ман-консепсия алоқаманд аст ва бар хилофи диндорони «ба мутаассиби динй майлдошта» барои онҳо робитай рафтори мутаассибона ва ҹанbai этниکӣ дар бораи худ хос аст.

Ҳар қадаре ки дараҷаи таассуби динии шахс баланд бошад, ҳамон қадар муносибатҳои байни ҹанбаҳои шахсияти мутаассиби динй ва унсурҳои Ман-консепсияи он бештар ошкор карда мешаванд.

6. Тафовутҳои гендерӣ дар мундариҷаи МШМД ошкор карда шуданд:

Дар МШМД занон дар муқоиса бо МШМД мардон тасаввуроти бештар дар бораи худ дар заминаи муносибатҳои оилавӣ ва инчунин, таълимию қасбӣ зохир карда шуданд. Мардони дорои дараҷаи баланди таассуб бо эҳтироми зиёд нисбат ба худ, аутосимпатия, боварӣ ва баҳои муносиб додан ба худ ва тасаввурот дар бораи худ ҳамчун манбаи асосии фаъолнокӣ фарқ мекунанд. Ҷанбаи эмотсионалӣ-баходиҳии Ман-консепсияи занон дар муқоиса бо мардон бо ноустувории ботинӣ, низоъбарангезӣ, ҳудайборкунӣ ва даркунӣ фарқ мекунад.

Ҳамин тарик, таассуби динии мардон бештар ба десотсиализатсия дучор мешаванд. Занони мутаассиб нисбат ба мардон бештар ба рефлексия майл доранд ва ба ақидаҳои худ камтар эътимод мекунанд. Кори психокоррексионӣ бо таассуби динии зан метавонад нисбат ба кори бо мардон монанд самараноктар бошад [8-М; 10-М; 16-М].

Хусусиятҳои гендерии робитаҳои байниҳамдигарии унсурҳои мундариҷаи МШМД бо ҹанбаҳои соҳтории таассуби динй муайян карда шуданд.

Инкор кардани маълумоти ногуори субъективӣ дар бораи худ дар занон бо ҷаҳонбинии мутаассибона алоқаманд аст; дар мардон бо эмотсияҳои мутаассибона. Инчунин, афзоиши эмотсияҳои мутаассибона дар мардон бо гум шудани аҳаммияти муносибатҳо бо ҷомеаи динӣ ҳамроҳ мешавад.

Бо афзоиши тасаввуроти мутаассибонаи ҷаҳонбинии мардон ҳудбоварӣ меафзояд ва ҳувияти сиёсӣ суст мешавад.

Дар занон афзоиши тасаввуроти мутаассибонаи ҷаҳонбинӣ бо гум шудани қобилияти рефлексия ва қабули ҳамаҷонибаи шахсияти худ, инчунин, бо қатъияти тасаввуроти худ ва ҳоҳиши тағиیر надодан алоқаманд аст [2-М;7-М].

Дурнамои минбаъдаи таҳқиқот озмоиши барномаи пешгирии иҷтимоию психологии таассуби динӣ мебошад, ки ба ҳулосаҳои дар ҷараёни кори мазкур бадастовардашуда такя мекунад. Дар оянда, инчунин, таҳқики ҳусусиятҳои конфессионалии иҷтимоию психологии Ман-консепсияи диндорон бо дараҷаҳои гуногуни таассуб, ки ба концептуализатсияи мағҳуми «Ман-консепсияи шахси мутаассиби динӣ», инчунин, такмили методҳои пешгирии таассуби динӣ саҳми бештар мегузорад, ҳамчун дурнамо дида баромада шудааст.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Аз рӯи натиҷаҳои бадастомада тавсияҳо оид ба пешгирии психологии мутаассиби динии шаҳс чунин таҳия карда шуданд:

Дар раванди пешгирӣ аз таассуби динӣ на танҳо дараҷаи мутаассиб будани шаҳс, балки ҷинси ўро низ ба назар гирифтан лозим аст. Мақсади асосии ислоҳи психологии шахсияти мутаассиби динӣ ба инкишоф додани малакаҳои муоширати иҷтимоӣ, ташаккули муносибати дуруст ба ҷомеаҳои таълимиӣ ва қасбӣ, рушди қобилияти рефлексивӣ ў, инчунин, равона намудани дикқати ў ба шавқу ҳавасҳо ва шуғлҳои дӯстдоштаи худ, маҳфилҳо, ҳамзамон, маҳорат ва малакаҳоро ба шаклҳои нави фаъолият дохил намудан асос меёбад.

МАЗМУНУ МУХТАВОИ ДИССЕРТАЦИЯ ДАР ИНТИШОРОТИ ЗЕРИНИ МУАЛЛИФ ИНЬИКОС ЁФТААНД

**Мақолаҳое, ки дар дар мачаллаҳои тақризшаванд
Комиссияи олии аттестацонии назди Вазорати илм ва
таҳсилоти олии Федератсияи Россия тавсия шудаанд:**

[1-М]. Гусева Е.С. Омили динии худмонандкуни
этникии русҳо // Паёми Донишгоҳи давлатии Самара. –
2014. – №1 (112). – С.207-212. ISSN 1810-5378.

[2-М]. Гусева Е.С. Ҷанбаҳои гендерии диндории
фардӣ // Ахбори Маркази илмии Самараи Академияи
ilmҳои Русия. – 2014. – Т .16. – № 2-2. – С. 329-332. ISSN
1990-5378.

[3-М]. Гусева Е.С. Роҳёфти транзаксионӣ ба тавсифи
шахсияти динӣ // Ахбори Маркази илмии Самараи
Академияи илмҳои Россия. – 2015. – Т.17, №1(4). – С. 882-
885. ISSN 1990-5378.

[4-М]. Гусева Е.С. Алоқаи мутақобилаи таассуб бо
падидаи ғайрианъанавии ҳаракатҳои динӣ // Ахбори
Донишгоҳи Саратов. Бахши «Фалсафа. Психология.
Педагогика». – № 4, 2015. – С.73-78. ISSN 1819-7671.

[5-М]. Ясин М.И., Гусева Е.С. Диндорӣ, дистресс ва
саломатӣ // Паёми Донишгоҳи Удмурт. Бахши «Фалсафа.
Психология. Педагогика», 2017. – Т. 27. – №1. – С.46-51.
ISSN 2412-9550.

[6-М]. Чернов А.Ю., Гусева Е.С. Диндорӣ ҳамчун
падидаи иҷтимоӣ-психологӣ // Самти илмии ДДТ. Бахши
«Педагогика, психология», 2018. – №4 (35). – С.77-82. ISSN
2221-5662.

[7-М]. Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Ман-консепсияи
шахсияти дорои дараҷаҳои гуногуни мутаассиби динӣ //
Самти илмии ДДТ. Бахши «Педагогика, психология». – №
2 (37), 2019. – С.73-81. ISSN 2221-5662.

2. Маколаҳое, ки дар нашрияҳои дигар ба табъ расидаанд:

[8-М]. Гусева Е.С. Ҷанбаҳои психологии пешгирии таассуби динӣ ва экстремизм байни ҷавонон// Тарбияи маънавию ғоявии қӯдакон ва ҷавонон/ Маводи конференсияи илмӣ-амалии умумирорсиягӣ аз 2 ноябри соли 2016. Муҳаррири масъул М.Г. Резниченко, Самара, 2016. – С. 68-72

[9-М]. Гусева Е.С. Таассуби динӣ ҳамчун механизми муҳофизати психологӣ // Стратегия ва тактикаи муқовимат бо паёмадҳои экстремизм ва терроризм дар Россия дар марҳилаи мусоир / Маводи конференсияи илмӣ-амалии умумирорсиягӣ, 18-19 ноябрини соли 2016. Махачкала: Алеф-Махачкала, 2016. – С. 159-162.

[10-М]. Чернов А.Ю., Гусева Е.С. Омӯзиши Ман-консепсияи шаҳси диндор ҳамчун шарти пешгирии таассуби динӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалии умумирорсиягӣ бо иштироқи байналмилали «Бехатарии сотсиум: ҷанбаи гуманитарии коммуникатсияи мусоир», 15-16 июни соли 2017, Тюмен: Омӯзишгоҳи олии фармондехии ҳарбӣ-инженерӣ, Тюмен: ООФҲИТ, 2017. – С. 786 -793.

[11-М]. Гусева Е.С. Психологияи шаклҳои сохтаи таассуби динӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалии умумирорсиягӣ, баҳшида ба ҷашни 85-солагии “Донишгоҳи давлатии Догистон» 28-29 апрели соли 2017.: Дастирии психологии наврасон ва ҷавонон дар вазъиятҳои душвори ҳаётӣ ва буҳронӣ: асри XXI, Махачкала, 2017. – С. 100-104.

[12-М]. Гусева Е.С. Меъёрҳои психологии таассуби динии сохта // Маводҳои сессияи илмии Донишгоҳи давлатии Волгоград 27-28 апрели соли 2017. – Волгоград: Донишгоҳи давлатии Волгоград, 2017. – С. 499-504.

[13-М]. Гусева Е.С., Султанахмедова З.Г. Тахқики симои мусулмон ва православ дар донишҷӯёни Махачкала ва Самара // Форуми исломшиносии умумироссиягии “Ислом ва исломшиносӣ дар Россияи муосир”. – 2019. – С.459-464.

[14-М]. Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Мушкилоти баҳодиҳии субъективии диндории шаҳсияти худ дар муҳоҷирони мусалмон // XXI конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии “Илми фундаменталӣ ва технологияҳо – дурнамо ва коркардҳо” – 2020. – 3 XXI – С.48-51

[15-М]. Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Ҳудшиносии динии муҳоҷирони мусалмон ҳамчун омили мутобиқшавӣ ба муҳити нави фарҳангӣ// XXI конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии “Илми фундаменталӣ ва технологияҳо: дурнамо ва коркардҳо”. – 2020. – 3 XXI. – С.45-46.

[16-М]. Пешгирии психологии таассуби динӣ: воситаи таълимӣ ва методӣ барои барномаи таълимии 37.03.01 Психология / муаллиф-мураттиб Е.С. Гусева. – Самара: САМАРАМА, 2020. – 40 с.

[17-М]. Чернов А.Ю., Буланова И.С., Гусева Е.С. Тавсифдиҳандаҳои мушкилоти муюшират дар байни донишҷӯёни муҳоҷир // Омили инсон: Психологи иҷтимоӣ. – 2021. – №1 (41). – С.589-597.

[18-М]. Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Алоқаи мутақобилаи таҳаммулпазирӣ ба номуайяни бо ҷузъҳои диндории шаҳсӣ // Конференсияи II умумирусиягии илмӣ-амалий бо иштироки байналмилалии «Инсон дар шароити номуайяни». – 2021. – С. 103-106

[19-М]. Гусева Е.С., Султанахмедова З.Г. Таснифи навъҳои таассуби динӣ // Конференсияи XIV байналмилалии илмӣ-амалии “Муқоламаи фарҳангҳо ва муқолама дар фазои бисёрфарҳангӣ: ваҳдат дар гуногуни

рамзхой фархангий” бахшида ба 90-солагии ДДД. – 2021. – С.128-132.

[20-М]. Гусева Е.С. Ассоцхой психологии идеология // Конференсияи илмий умумирузисиягй бо иштироки байналмиллалии «Ихтилофи идеологияхо: чанбаҳои фалсафий, ичтимоӣ-сиёсӣ ва фарҳангий-таъриҳӣ». – 2022. – С. 267-270.

АННОТАЦИЯ

диссертации Гусевой Евгении Сергеевны на тему «Особенности Я-концепции фанатической религиозной личности» на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 – Социальная психология

Ключевые слова: религиозный фанатизм, Я-концепция, религиозность, религиозная личность, фанатическая религиозная личность, Я-концепция фанатической религиозной личности, самоотношение, описательный компонент Я-концепции, эмоционально-оценочный компонент Я-концепции, гендерные особенности Я-концепции.

Целью диссертации является выявление особенностей социально-психологического содержания Я-концепции фанатической религиозной личности и особенностей взаимосвязи этого содержания с фанатическим религиозным мировоззрением, эмоциями и поведением.

В первой главе диссертационной работы уточнено понятие «Я-концепция фанатической религиозной личности», конкретизировано представление о структурных компонентах Я-концепции фанатической религиозной личности.

Вторая глава посвящена разработке авторского опросника на определение уровня религиозного фанатизма личности.

В третьей главе на эмпирическом уровне выделены три типа Я-концепции верующего, содержательные особенности которых соотносятся с уровнем религиозного фанатизма личности.

Научными достижениями диссертации являются: предложен авторский опросник на определение уровня религиозного фанатизма личности; эмпирическим путем выявлены особенности Я-концепции фанатической религиозной личности; установлена содержательная специфика описательного и эмоционально-оценочного компонентов Я-концепции фанатической религиозной личности; сформулированы рекомендации по осуществлению программы профилактики религиозного фанатизма.

В заключении диссертации в 6 пунктах изложены научные выводы, а также приводятся рекомендации по практическому использованию результатов исследования.

В целом, диссертационное исследование, способствовало решению поставленных задач и достижению новых научных результатов в сфере социально-психологической профилактики религиозного фанатизма.

ФИШУРДА

**ба диссертатсияи Гусева Евгения Сергеевна дар мавзуи “Хусусиятхой Ман-концепсия шахсияти мутаассиби динй” барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои психологӣ аз рӯи иҳтиносӣ 19.00.05 –
Психологияи иҷтимоӣ(илмҳои психологӣ)**

Калидвоҷаҳо: таассуби динӣ, Ман-концепсия, диндорӣ, шахсияти диндор, шахсияти мутаассиби динӣ, Ман-концепсияи шахсияти мутаассиби динӣ, муносибат ба худ, ҷанбаи тавсифии Ман-концепсия, ҷанбаи эмотсионаливу баҳодиҳандан Ман-концепсия, хусусиятҳои гендерии Ман-концепсия.

Ҳадафи диссертатсияро ошкор намудани хусусиятҳои мазмуни иҷтимоиву психологии Ман-концепсияи шахсияти мутаассиби динӣ ва хусусиятҳои робитаи дучонибаи ин мазмун бо ҷаҳонбинӣ, эҳсосот ва рафтори динии мутаассиби ташкил медиҳад.

Дар боби аввали диссертатсия зери унвони “Ман-концепсияи шахсияти мутаассиби динӣ” мағҳуми Ман-концепсияи шахсияти мутаассиби динӣ дақiq карда шуда, тасаввурот доир ба ҷанбаҳои соҳтории он мушаҳҳас гардидааст.

Боби дувум ба коркарди пурсишномаи муаллиф доир ба муайян кардан дараҷаи таассуби динии шаҳс баҳшида шудааст.

Дар боби сеюм дар дараҷаи эмпирӣ се наъъи Ман-концепсияи шаҳси диндор чудо ва хусусиятҳои мазмунии онҳо бо дараҷаи таассуби динии шаҳс муқоиса карда шудааст.

Дастовардҳои илмии диссертатсия: пурсишномаи муаллиф доир ба муайян кардан дараҷаи таассуби динии шаҳс пешниҳод гардидааст; бо роҳи амалӣ хусусиятҳои Ман-концепсияи шахсияти мутаассиби динӣ ошкор карда шудааст; хусусиятҳои мазмунии ҷанбаҳои тавсифӣ ва эмотсионаливу баҳодиҳандан Ман-концепсияи шахсияти мутаассиби динӣ муқаррар карда шудааст; тавсияҳо доир ба амалисозии барномаи пешгирии таассуби динӣ таҳия гардидаанд.

Дар хулосаи диссертатсия дар 6 банд хулосаҳои илмӣ, инчунин,, тавсияҳо доир ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот оварда шудаанд.

Дар маҷмуъ, таҳқиқоти диссертационӣ ба иҷрои вазифаҳои гузошташуда ва дастоварди натиҷаҳои нави илмӣ дар соҳаи пешгирии иҷтимоиву психологии таассуби динӣ мусоидат намудааст.

ANNOTATION

on the Dissertation of Evgeniya Sergeevna Guseva on the Theme "Features of the self-concept of a fanatic religious personality" for a Scientific Degree of a Candidate of Psychological Sciences on Speciality 19.00.05 – Social Psychology (psychology sciences)

Key words: *religious fanaticism, self-concept, religiosity, religious personality, fanatical religious personality, self-concept of a fanatical religious personality, self-attitude, descriptive component of self-concept, emotional-evaluative component of self-concept, gender characteristics of self-concept.*

The aim of the dissertation is to identify the features of the socio-psychological content of the self-concept of a fanatical religious personality and the features of the relationship of this content with a fanatical religious worldview, emotions and behavior.

In the first chapter of the dissertation, the concept of "self-concept of a fanatical religious personality" is clarified, the idea of the structural components of the self-concept of a fanatical religious personality is concretized.

The second chapter is devoted to the development of the author's questionnaire to determine the level of religious fanaticism of the individual.

In the third chapter, three types of self-concept of a believer are identified at the empirical level, the substantive features of which are correlated with the level of religious fanaticism of the individual.

The scientific achievements of the dissertation are: the author's questionnaire for determining the level of religious fanaticism of the individual is proposed; the features of the self-concept of a fanatical religious personality are empirically identified; the substantive specificity of the descriptive and emotional-evaluative components of the self-concept of a fanatical religious personality is established; recommendations for the implementation of the program for the prevention of religious fanaticism are formulated.

The conclusion of the dissertation contains 6 points of scientific findings and recommendations for the practical use of the research results.

In general, the dissertation research contributed to solving the tasks set and achieving new scientific results in the field of socio-psychological prevention of religious fanaticism.